

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 25 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

14-й ГОДЪ

№ 267 (5)

ОКТЯБРЬ
1947 Г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE“ bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(14e année)

(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

Directeur — В. ОРЕХОВЪ

Adresse postale : «La Sentinel», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinel» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Восьмистолѣтие Москвы

(1147 - 1947 г.)

Во мглѣ далекихъ вѣковъ скрывается начало Москвы. Въ сущности говоря, историки такъ и не установили точно, когда именно былъ основанъ этотъ городъ. Впервые его названіе появляется на страницахъ ипатьевской лѣтописи подъ датой 4 апрѣля 1147 г. Это былъ день свиданія въ Москвѣ князя Суздальскаго Юрия Долгорукаго (сына Владимира Мономаха) съ княземъ Новгородъ - Сѣверскимъ Святославомъ Ольговичемъ, послѣ совмѣстныхъ удачныхъ походовъ на Смоленскъ.

— Буде, брате, ко мнѣ на Москву — приглашаль своего союзника кн. Юрий и, по прїездѣ Святослава, устроиль въ его честь „обѣдъ силенъ“.

Но есть и значительно болѣе раннія указанія о Москвѣ въ другихъ лѣтописяхъ, гдѣ она упоминается подъ именемъ Кучково.

Средина XII столѣтія связана съ жестокой междуусобной бранью, охватившей всѣ 13 удѣловъ Киевской Руси. Сѣверская, Смоленская, Новгородская и Суздальская земли лежали въ дыму пожарищъ. Киевъ окончательно утерялъ свою бывшую мощь и вліяніе, которыя перешли къ княжеству Владимірскому.

Въ теченіи 100 лѣтъ Москва оставалась маленькимъ удѣломъ Суздальскаго княжества, подвергаясь разрушению и сожжению враждовавшими удѣльными князьями и татарами хана Батыя.

Въ началѣ XIV вѣка мы видѣли Москву вновь поднявшуюся изъ пепла. Къ этому времени Владиміръ какъ и Киевъ утерялъ свое первенство, и за это первенство началась борьба между двумя городами — Тверью и Москвой.

Москва занимала центральное географическое положеніе въ древней Руси. Рѣчные и сухопутные пути сходились къ Москвѣ и этимъ обуславливали ея государственное значеніе. Городъ велъ крупную торговлю, которая и помогала ему быстро возстановливаться послѣ частыхъ разрушений. Населеніе Москвы, будучи кореннымъ русскимъ,

И чудится мнѣ изъ тумана
Улыбка батыевыхъ губъ,
И посохъ царя Иоанна,
И громъ бонапартовыхъ трубъ.

Н. Агницевъ „Москва“.

группируется въ крѣпкое ядро, преслѣдующее уже не узко мѣстные, удѣльные интересы, но ведущее политику обще - государственного масштаба. Москва постепенно становится сердцемъ России, чemu много способствовалъ позже и переѣздъ сюда въ 1325 году, изъ Владимира митрополита Петра. Это событие сдѣлало Москву духовнымъ центромъ Руси того времени. Москва стала оплотомъ борьбы, национальной и религіозной, съ татарами игомъ.

Въ 1302 году къ Москвѣ присоединяется Переяславль, но молодой князь Тверской Михаилъ Александровичъ, утвержденный ханомъ золотой орды на великому княженіи, въ 1305 и 1308 г. нападаетъ на князя Московскаго Юрия Даниловича. Это нападеніе Москва отразила, но борьба ея съ Тверью за первенство длилась еще 20 долгихъ лѣтъ. За это время погибаетъ въ ордѣ лютой смертью вел. кн. Михаилъ Тверской, за нимъ Дмитрий, а затѣмъ и вел. кн. Юрий Даниловичъ и на его престолъ вступаетъ князь Иванъ Даниловичъ Калита — собиратель Земли Русской. Рѣзня татаръ въ Твери побудила хана Узбека приказать кн. Ивану Калитѣ уничтожить Тверь, что имъ и было выполнено въ 1328 году. Тверь, Кашинъ и Торжокъ пали въ развалинахъ, и кн. Иванъ Даниловичъ сталъ вел. княземъ всея Руси. Это положеніе столицы древней Руси Москва сохранила въ теченіи 400 лѣтъ, т. е. до начала XVIII столѣтія.

Значеніе Москвы, какъ столичного велиокняжескаго города стало огромно. Собирая вокругъ себя разрозненные удѣлы, она ковала то русское государство, которое смогло сбросить съ себя тяжкое

и долгое татарское иго. Москва сдѣлалась политическимъ, торговымъ национальнымъ и духовнымъ центромъ Руси. Ея правители встали передъ задачей обще- русского национального значенія и повели русский народъ по пути создания мощного государства, опирающагося на свое национальное сознаніе и на вѣру православную. Русские князья несли свои жизни въ жертву этимъ высокимъ принципамъ и, погибая въ ордѣ, дѣлали это во имя всей Руси и вѣры православной, окружая себя ореоломъ мученичества въ глазахъ всего русского народа.

Когда же пришло время и Москва настолько окрѣпла, что замыслила свернуть ненавистное владычество татаръ, ея вел. князь Димитрій Донской, выступая противъ Мамая, прибѣгъ къ духовной помощи и авторитету Великаго Святителя Земли Русской св. Сергія Радонежскаго, вдохновившаго и благословившаго его на ратный подвигъ во имя спасенія не только княжества Московскаго, но и всей православной Руси.

Ставя себѣ эту задачу, Дмитрій Ивановичъ подтвердилъ ее словами, сказанными имъ своимъ соратникамъ на совѣтѣ передъ Куликовской битвой :

— „Вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы рѣку Донъ стеречь, но дабы Русскую Землю отъ плѣненія и разоренія избавить, или голову свою за всѣхъ положить. Честная смерть лучше плохого живота. Лучше бы мнѣ не идти противъ безбожныхъ татаръ, нежели, пришедши, ничто сотворивъ, возвратится вспять”.

Громадна была роль Москвы и въ смутное время. Она стала фактически центромъ борьбы. Ея Патріархъ Гермогенъ былъ тамъ стержнемъ, вокругъ которого группировались всѣ национально мыслящіе, любящіе Россію русскіе люди. Духовная власть въ эти страшные дни замѣнила гражданское безвластіе. Бунтующая, разгульная, разбойная Москва, перегорѣвъ въ собственныхъ страстиахъ, въ концѣ концовъ созвала на Земскій Соборъ представителей всѣхъ сословій и классовъ Русскаго народа, который, какъ чистѣйшій кристаль народнаго самосознанія, избралъ на царство Михаила Федоровича Романова, чѣмъ былъ положенъ конецъ величайшей смутѣ.

Великій Петръ, стремясь къ общенію съ западомъ, основалъ новую столицу на границѣ государства. Безсмертный Пушкинъ воспѣлъ этотъ исторический моментъ прекрасными строфами въ своемъ „Мѣдномъ Всадникѣ“ :

И передъ юною столицей
Главой склонилася Москва,
Какъ передъ новою царицей.
Порфироносная вдова.

200 лѣтъ послѣ того Бѣлокаменная Москва оставалась порфироносной вдовой, но все же въ народномъ самосознаніи она продолжала быть сердцемъ Россіи, воплощеніемъ всего истинно русскаго, истинно православнаго. Вотъ почему Россійскіе Императоры короновались въ Москвѣ, вотъ почему первый русскій университетъ былъ основанъ Императрицей Елизаветой Петровной не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. Здѣсь же, въ Москвѣ, М. В. Ломоносовъ положилъ начало разсвѣту русской науки и она явилась цетромъ культурной и гражданской жизни Россіи.

Когда на Россію двинулись полчища императора Наполеона, то этотъ великий полководецъ устремился именно на Москву, а не на Петербургъ, считая ее сердцемъ русскаго народа. Поэтому въ

овладѣніи Москвой онъ видѣлъ ключъ кампаніи, не учтя однако того, что Москва тогда уже не была центромъ управления государства. Но паденіе Москвы все же произвело огромное впечатлѣніе на русскій народъ. Слишкомъ дорога была и близка сердцу каждого русскаго эта древняя столица.

Это сознавалъ и фельдмаршаль Кутузовъ. И тѣмъ выше поднимается въ нашихъ глазахъ его подвигъ, когда онъ рѣшилъ пожертвовать Москвой ради спасенія Россіи.

„Съ потерей Москвы не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія — говорилъ старый, мудрый фельдмаршаль на совѣщаніи въ Филяхъ. — Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю. Знаю, что вся отвѣтственность обрушится на меня, но жертвуя собой для блага отечества. Приказываю отступать!“

И запытала, какъ свѣча передъ Господомъ, древняя столица.

Но отзукали бонапартовы трубы, и Москва снова, какъ фениксъ, возродилась изъ пепла пожарища.

„Возвращается вѣтеръ на круги своя“ — со- бытія повторяются. Мы вѣримъ, что старая Москва вновь заговорить колоколами своихъ „сорока сороковъ“, и благовѣсть ихъ разольется по лицу Земли Русской. Дрогнуть башни сѣдого Кремля и сбросить съ себя красныя звѣзды — эмблему сатаны, водруженныя нынѣ вмѣсто крестовъ и орловъ, которые 800 лѣтъ вѣнчали и, вѣримъ, будутъ вѣнчать древній Кремль Первопрестольной.

К. Н. НИКОЛАЕВЪ.

ПАМЯТИ СОРАТНИКА

† Ю. Ф. Семеновъ

Русская эмиграція понесла большую потерю. Въ Парижѣ скончался Юлій Федоровичъ Семеновъ, б. долголѣтній редакторъ газеты „Возрожденіе“, принимавшій дѣятельное и руководящее участіе въ политической жизни эмиграціи до 1939 года.

Большой русскій патріотъ въ хорошемъ и настоящемъ смыслѣ этого слова, Ю. Ф. съ первыхъ дней Бѣлага Движенія вошелъ въ ряды борцовъ за освобожденіе Россіи. Особенно развернулась его работа въ Парижѣ. Возглавивъ послѣ ухода незабвеннаго П. Б. Струве, „Возрожденіе“, Ю. Ф. вѣль эту большую національную газету съ большимъ мужествомъ и непоколебимой преданностью русскому дѣлу.

Сколько разъ въ трудные моменты жизни русской эмиграціи приходилось обращаться къ Юлію Федоровичу. У него всегда можно было найти спокойную и беспристрастную оцѣнку событий, ясное и критическое отношеніе къ людямъ и ихъ цѣлямъ и твердую вѣру въ правоту нашего общаго дѣла.

Исключительно благородный и благожелательный человѣкъ, Ю. Ф. являлъ собой уже уходящій типъ безкомпромисснаго русскаго интеллигента, борца за высшіе идеалы и за общее благо.

Выражая свое искреннее соболѣзнованіе вдовѣ покойного и осиротѣвшей семьѣ „Возрожденія“, редакція „Часового“ вѣрить, что тѣ большія усиія, которыя вложилъ покойный Юлій Федоровичъ, въ нашу общую и дружную работу не пропали даромъ и память о немъ — этомъ честномъ и большомъ русскомъ человѣкѣ, надолго останется въ сердцахъ его знатившихъ, цѣнившихъ и любившихъ.

В. Орѣховъ.

Юбилей въ траурѣ

Одна изъ величайшихъ опасностей, угрожающихъ самому существованію русской націи съ ея культурой—это утрата народомъ исторической памяти. Ибо бытіе націи не опредѣляется и не исчерпывается ни территоріей, ни государственнымъ суверенитетомъ, ни расой, ни языкомъ, ни религіей. Всѣ эти моменты входять въ национальное бытіе, какъ слагаемые, но надъ ними, объединяя и связуя ихъ въ единое цѣлое, стоитъ общность исторической судьбы. Сознаніемъ единства (общности) исторической судьбы и опредѣляется въ первую очередь национальное сознаніе, которое охватываетъ и объединяетъ не только нынѣ живущія и будущія поколѣнія, но и поколѣнія прошлыхъ — съ ихъ дѣлами, ихъ борьбой, съ ихъ культурнымъ, государственно-политическимъ и хозяйственнымъ творчествомъ. Национальное сознаніе поэтомъ всегда консервативно и традиціонно. Ему свойственъ культь предковъ, культь памятниковъ отечественной старины.

Два чувства дивно близки намъ,
Въ нихъ обрѣтаєтъ сердце пишу :
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.—
На нихъ основано отъ вѣка —
По волѣ Бога самаго —
Самостоянѣе человѣка,
Залогъ величія его.

Въ этомъ бессмертномъ восьмистишиї, Пушкинъ — не только великий писатель земли русской, но и умнѣйший человѣкъ — указываетъ на вѣчные („отъ вѣка“) источники культуры („самостоянѣе“ и „величіе“) человѣка — национальные („любовь къ родному пепелищу“) и религіозные („по волѣ Бога самаго“). Пушкинъ указываетъ далѣе на необходимый элементъ преемственности въ культурѣ, на неразрывность культурнаго „самостоянѣя“ съ традиціей, съ прошлымъ, съ культомъ предковъ, съ любовью къ „отечественнымъ гробамъ“.

Оторвать национальное сознаніе отъ его творческихъ корней — значитъ убить націю, какъ самобытный культурный организмъ, превратить ее въ распыленный этнографический материалъ, въ безликую множественность. Но такова именно цѣль коммунизма: его идеалъ — это интернациональ безотечественныхъ пролетаріевъ!

Захвативъ надъ Россіей власть, коммунизмъ съ ярымъ фанатизмомъ принялъ за уничтоженіе национального сознанія русскаго народа, за искаженіе и истребленіе его исторической памяти. „Возненавидѣть проклятое прошлое Россіи!“ — сдѣжалось офиціальный лозунгъ совѣтской исторической „науки“. М. Н. Покровский, смѣнившій со своей „школой“ казненныхъ или сосланныхъ отечественныхъ историковъ во главѣ съ С. Ф. Платоновымъ, провозгласилъ лозунгъ о необходимости чисто партійно-марксистскаго подхода къ исторіи, отрицающаго всякий объективизмъ, и наставлялъ новоиспеченыхъ „историковъ“ что — „суть дѣла въ томъ, чтобы обругать царизмъ возможно хлеще, дать иллюстрацію, показать его неспособность, глупость, гнусность и т. д.“ (Труды первой всесоюзной конференціи историковъ - марксистовъ, т. 1., стр. 48. Москва 1930). Самъ онъ далъ въ своихъ фальсификаторскихъ историческихъ очеркахъ рядъ наглядныхъ примѣровъ тому, какъ должна писаться русская исторія, чтобы угодить кремлевскому начальству. Вотъ къ чему сводится у него, напримѣръ, ха-

рактеристика Петра: „Петръ, прозванный льстивыми историками „великимъ“, заперъ жену въ монастырь, чтобы жениться на Екатеринѣ, которая раньше была горничной одного пастора въ Эстоніи. Своего сына Алексія онъ собственно ручно пыталъ, и потому велѣль тайно казнить въ казематѣ Петропавловской крѣпости... Онъ умеръ отъ послѣдствій сифилиса, заразивъ предварительно и свою вторую жену“ (М. Н. Покровский „Русская исторія въ самомъ сжатомъ очеркѣ“. Партизданъ 1933, стр. 87). А нѣсколькими страницами ниже мы читаемъ о Николаѣ I: „Онъ былъ конечно (!) такъ же развратенъ, какъ всѣ его предшественники и предшественницы“... Вотъ по какимъ учебникамъ исторіи принуждены были воспитываться новыя поколѣнія русскихъ людей подъ кнутомъ большевизма!

Когда Покровский умеръ въ 1932 году, власть устроила ему пышные похороны, а совѣтская пресса величала его „создателемъ русской исторической пролетарской науки“, „крупнѣйшимъ историкомъ - революціонеромъ“, перевернувшимъ всю буржуазную историческую науку сверху донизу (!).

А если, нѣсколькими годами позже, та же власть, подъ угрозой нависшей съ Запада опасности, рѣшилась сдѣлать ставку на „совѣтскій патріотизмъ“ и круто перемѣнила свою тактику преподаванія и толкованія русской исторіи, то это произошло отнюдь не потому, что власть измѣнила своимъ марксистскимъ принципамъ, а только потому, что ей надо было, во имя спасенія своей собственной шкуры, воодушевить народъ на оборону страны.

Все это необходимо вспомнить въ дни празднованія 800 -лѣтія Москвы, въ эти дни, которые совѣтская пресса называетъ днями „величія и славы“, но которые для насъ являются днями горести и позора. Ибо совѣтская власть въ своемъ истребительномъ походѣ на историческую память русскаго народа не ограничивалась искаженіемъ отечественной исторіи и физическимъ истребленіемъ живыхъ носителей ея традицій — она цѣльными десятилѣтіями систематически уничтожала и памятники русской старины. Это варварское разрушительство началось подъ предлогомъ антирелигіозной борьбы, чтобы продолжиться позже подъ лозунгомъ „соціалистической реконструкціи“ городовъ. Жестоко пострадала отъ этой „реконструкціи“ и Матушка - Москва!

Для своего первого удара большевистская власть избрала сердце Москвы, ея религіозно-национальную святыню, овѣянную мистической любовью не одной только первопрестольной столицы, но и всей Россіи: исчезли Иверскія ворота и съ ними вмѣстѣ часовня, въ которой издревле хранилась свято почитаемая народомъ икона Иверской Божіей Матери, привезенная въ Москву при „Тишайшемъ Царѣ“... Но „соціалистические реконструкторы“ Москвы, подъ руководствомъ Л. М. Кагановича, не удовлетворились сносомъ этой дорогой русскому сердцу святыни. Одна за другой пошли на ломъ сотни цѣннѣйшихъ въ историко-архитектурномъ смыслѣ церквей и цѣлый рядъ выдающихся памятниковъ русскаго зодчества: помимо безчисленныхъ церквей погибли Чудовъ и Вознесенскій монастыри въ Кремлѣ, Соборъ и много другихъ зданій Симонова монастыря, основанного въ 1379 г. преп. Феодоромъ, ученикомъ Сергія Радонежскаго, и служившаго усыпальницей царямъ и великимъ князьямъ московскими; погибла Китайгородская стѣна съ ея живописными воротами и башнями; погибла Сухарева башня —

величественный памятникъ Петровского барокко во второмъ этажѣ которого помѣщалась въ началѣ XVII вѣка первая русская математическая и мореходная школа; погибли Красные Ворота и т. д. и т. д. *)

Надо было бы посвятить этому вопросу специальный очеркъ, чтобы измѣрить всю огромность потерь, нанесенныхъ большевизмомъ культурно историческому наслѣдію Москвы. Но мы не хотѣли бы закончить этотъ печальный перечень, не сказавъ нѣсколько словъ о разрушениіи храма Христа Спасителя. Часто приходилось читать на страницахъ зарубежной прессы, что потеря эта, въ концѣ концовъ, не столь чувствительна, ибо храмъ этотъ не былъ на высотѣ архитектурныхъ требованій, представляя ложный стиль скверной эпохи. Но вѣдь дѣло совсѣмъ не только въ тѣхъ или иныхъ архитектурныхъ достоинствахъ уничтоженныхъ памятниковъ: смысла гибели храма Христа Спасителя гораздо глубже, гораздольнѣе... Напомнимъ вкратцѣ исторію его возникновенія.

Высочайшій Манифестъ, подписанный Александромъ I въ Вильно 25-го декабря 1812 года, гласилъ:

„Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣшая часть могла уйти за предѣлы Наши — есть явно изліянія на Россію Благодать Божія, поистинѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладятъ вѣка бытописанія. Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрного усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими черезъ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ россійскій, и во ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ Первопрестольномъ градѣ нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа, подробное о чемъ постановленіе извѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше. Да совершится оно! Да простоитъ храмъ сей многіе вѣка и да куриется въ немъ передъ Святымъ Престоломъ Божімъ кадило благодарности до позднихъ родовъ вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ”.

10 сентября 1839 года, въ присутствіи государя Николая Павловича, состоялась закладка храма. 41 годъ продолжалось строеніе этого величественного памятника Отечественной войны. Оно стоило государству болѣе 15 миллионовъ рублей.

Построенный въ традиціонномъ православно-византійскомъ стилѣ по проекту архитектора К. А. Тона, храмъ былъ облицованъ открытымъ тогда невдалекъ отъ Москвы блѣносѣжнымъ пропоповскимъ мраморомъ. Нѣкоторые цѣнныя отечественные материалы впервые были примѣнены для постройки. Наружные горельефы были созданы лучшими русскими скульпторами того времени — Логановскимъ Рамазановымъ, Клодтомъ. Внутрення роспись храма являла образцы творчества величайшихъ русскихъ художниковъ — Верещагина, Семирадскаго, Макарова, Нефа, Маковскаго, и др. Лучшіе русскіе ремесленники и кустари со всѣхъ концовъ великой страны съ любовью трудились надъ внутреннимъ убранствомъ храма. Нижній коридоръ храма былъ посвященъ исторіи славныхъ дѣяній Отечественной войны. Во впадинахъ

*) Авторъ статьи не отмѣтилъ разрушеніе Данилова монастыря и глумленіе большевиковъ надъ гробомъ первого московского князя Даниила. Потомки же Юрія Долгорукаго, которому нынѣ ставится памятникъ, звѣрски убиты советской властью. (Прим. Ред.)

его стѣнъ помѣщены были 177 мраморныхъ плитъ, на которыхъ въ хронологическомъ порядкѣ излагалось описание сраженій, имена главнокомандующихъ, подробный перечень войскъ, принимавшихъ участіе въ дѣлахъ 1812 - 1814 г.г., имена убитыхъ и раненыхъ офицеровъ, общее число павшихъ смертью храбрыхъ солдатъ и, наконецъ, имена отличившихся героевъ. Храмъ Христа Спасителя являлся, такимъ образомъ, не только национально-религіозной святыней русского народа, но и цѣнѣнѣйшимъ художественно-историческимъ памятникомъ, представлявшимъ русское искусство цѣлой эпохи.

На берегу Москвы - рѣки, въ сердцѣ Россіи, высился этотъ величественный памятникъ русского геройства, русского искусства, русской славы — памятникъ Отечественной войны. Начавъ свой разрушительный походъ на душу Россіи, коммунистические интернационалисты поспѣшили взорвать дра-гоцѣнныи памятникъ динамитомъ, а мраморные плиты, нѣкогда вѣщавшія о подвигахъ российскихъ войскъ, пошли на облицовку метро имени Л. М. Кагановича. Чтобы еще ярче символизировать триумфъ интернационала надъ обезглавленной Россіей, на мѣстѣ разрушенной национальной святыни, приступлено было къ постройкѣ новой Вавилонской башни — гигантскаго и уродливаго „Дворца Совѣтовъ“ по проекту одесского архитектора Б. М. Іофана...

Вотъ почему свободные русскіе люди за рубежемъ порабощенной родины не могутъ испытывать радости по случаю совѣтскихъ торжествъ 800-лѣтія Москвы. Вотъ почему для насъ, оставшихся вѣрнымъ своей любви къ „отеческимъ гробамъ“, дни эти — суть дни позора и печали...

В. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

P. S. Въ своемъ привѣтственномъ посланіи къ совѣтскому народу по случаю празднованія 800-лѣтія Москвы въ сентябрѣ 1947 года Сталинъ говоритъ: „Москва является теперь не только вдохновителемъ строительства новыхъ совѣтскихъ соціально-экономическихъ порядковъ, замѣнившихъ господство капитала господствомъ труда и отвергающихъ эксплуатацию человѣка человѣкомъ. Москва является, вмѣстѣ съ тѣмъ, глашатаемъ освободительного движения трудового человѣчества... Москва является, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаменемъ борьбы всѣхъ трудовыхъ людей въ мірѣ, всѣхъ угнетенныхъ расъ и націй за ихъ освобожденіе отъ господства plutokratii и имперіализма“...

Поясненія излишни.

Гдѣ Маршалъ Жуковъ?

Бельгійскій журналъ « Renaissance » въ своемъ августовскомъ номерѣ спрашиваетъ гдѣ маршалъ Жуковъ, почему имя этого доблестнаго военачальника, спасшаго Москву и взывшаго Берлинъ, исчезло со страницъ совѣтской печати.

« Renaissance », основываясь на свѣдѣніяхъ британскаго телеграфнаго агентства, утверждаетъ, что маршалъ Жуковъ приговоренъ къ 15 годамъ каторжныхъ работъ за заговоръ противъ совѣтской власти.

ГДѢ - ЖЕ МАРШАЛЪ ЖУКОВЪ?..

Не только мы, — вся міровая печать интересуется этимъ вопросомъ.

ВЪ НАШЕМЪ ДЕКАБРЬСКОМЪ НОМЕРѢ МЫ ПОСТАРАЕМСЯ НА ЭТОТЪ ВОПРОСЪ ОТВѢТИТЬ.

НУЖНО СОЗДАТЬ РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР!

Для каждого мало мальски понимающего обстановку человѣка ясно, что міръ оказался сейчас на переломѣ. Товарищи Молотовъ и Вышинскій, имена которыхъ ненавистны въ Россіи всѣмъ, вплоть до заслуженныхъ „партизевъ”, выполния волю пославшаго ихъ, сдѣлали все возможное для того, чтобы въ корнѣ убить ту признательность, которую питали къ нынѣшней Россіи ея бывшіе союзники. Совѣтская власть, подобно Гитлеру, закусила удила и несетъ въ пропасть, куда увлекаетъ и Россію. Создаются два блока — одинъ подъ кнутомъ большевизма изъ управляемыхъ имъ странъ, другой — изъ всего оставшаго міра, живущаго еще въ условіяхъ свободы и права.

Въ этомъ блокѣ будуть представлены такъ или иначе всѣ народы, включая и тѣ, которые находятся подъ большевицкимъ управлениемъ. Ибо эти народы имѣютъ свои свободныя представительства. Поляки, югославяне, болгары, румыны, чехословаки, венгерцы, албанцы, латыши, эстонцы, литовцы организовали свои национальные комитеты, ведутъ большую работу по разъясненію Европѣ всего происходящаго у нихъ, держатъ связь со своими народами, оказываются имъ моральную поддержку и возвышаютъ свой голосъ въ тѣхъ случаяхъ, когда его нельзя не услышать.

Въ этомъ стихійно созданномъ блокѣ нѣтъ только одного голоса — Национальной Россіи.

Къ стыду русской эмиграціи намъ подсказали впервые эту необходимость человѣкъ оттуда, совсѣтскій „сановникъ”, интервью съ которымъ *), мы можемъ сказать смѣло, привлекло къ себѣ вниманіе ряда руководителей европейской политики. Его заявленія, вообще, заслуживаютъ того, чтобы на нихъ подробно остановиться. Онѣ показали намъ, насколько мы, оторванные многіе годы отъ своей Родины, близки сейчасъ къ ней. Насколько наша позиція была правильной и насколько большія возможности открываются передъ всѣми русскими людьми, стремящимися къ освобожденію Россіи отъ мертвящей хватки большевицкаго спрута.

Одно только замѣчаніе мы должны сдѣлать „Совѣтскому Сановнику”: русская эмиграція, никогда вообще не стремившаяся къ „команднымъ постамъ” въ Россіи, не можетъ создать единолично органа, „имѣющаго функции правительства”, безъ участія „внутрироссийскихъ силъ”, — она можетъ только — и должна — помочь этимъ внутрироссийскимъ силамъ сбросить ярмо большевицкой власти и дать возможность русскимъ народамъ свободно и независимо отъ какихъ бы то ни было вліяній рѣшить свою судьбу.

Эта точка зрењія — единственная, которая сейчасъ возможна, находится въ полной гармоніи со всѣми деклараций антибольшевицкихъ организаций, создаваемыхъ въ Россіи и вѣя ея предѣловъ, часть которыхъ мы уже помѣстили и другую часть еще помѣстимъ.

Эта же точка зрењія совершенно совпадаетъ съ положеніями „Краткой Программы устройства Освобожденной Россіи”, полученной нами отъ одной изъ „внутрироссийскихъ силъ”, въ существованіи которой мы не сомнѣваемся. Эту программу мы передаемъ на судъ и критику всѣхъ русскихъ людей.

Въ ней, есть два мѣста, особенно привлекающія интересъ :

1) Необходимость считаться съ тѣмъ, что, несмотря на совѣтскую власть и, часто, помимо нея, въ Россіи произошли огромные сдвиги, создана мощная промышленность, произошли большія перемѣны соціального и хозяйственного характера, и паденіе большевизма не можетъ и не должно означать коренныхъ, а главное, необдуманныхъ перемѣнъ въ цѣломъ рядѣ отраслей государственной и общественной жизни;

2) Полное отсутствіе желанія сводить счеты. Въ толькіе дни, когда рухнетъ совѣтская власть, въсе должно быть забыто. Ни ненависти, ни мести! Для всѣхъ, абсолютно для всѣхъ, явится возможность работать на пользу Родины. Превозглашеніе принциповъ свободы и существованіе и свободная дѣятельность въсѣхъ безъ исключенія политическихъ партій гарантируютъ истинный демократический режимъ, который долженъ прийти на смѣну красной деспотіи.

Эти положенія должны узнать Россія, долженъ узнать весь свободный міръ. Для этого надо возвысить нашъ голосъ, голосъ подлиннаго Россійскаго Государства.

Кто это можетъ сдѣлать?

Только РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ, легально созданный заграницей, въременно и, во всякомъ случаѣ, явно изъ русскихъ эмигрантовъ, опирающійся на честную русскую эмиграцію безъ различія политическихъ партій, национального происхожденія и проч. и, главное, имѣющій живыя связи съ российскими народами.

Образованіе такого Комитета есть первѣйший долгъ русской эмиграції! Пора — передъ лицомъ страшной опасности, которая грозить міру — забыть всѣ наши разногласія, всѣ наши старые счеты и протянуть другъ другу руки для общей и дружной работы.

Къ этому обязываются нась страданія российскихъ народовъ. На этомъ настаиваются сотни тысячъ российскихъ гражданъ новой эмиграціи, оказавшихся рядомъ съ нами и предпочитающихъ горьчайший трудъ и, часто, самоубійство возвращенію въ „опытный садъ” кремлевскихъ сатраповъ.

„Если такое движение будетъ создано и ему повѣряться, я допускаю мысль что совѣтская власть рухнетъ и безъ войны” *).

Мы не идемъ такъ далеко въ своеъ оптимизмѣ! Но одно несомнѣнно: РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ, созданный за рубежомъ угнетенной Россіи, окажеть великую помощь „внутрироссийскимъ силамъ” и сможетъ возвысить свой голосъ для защиты въ нужный моментъ интересовъ Россійскаго Государства и доказать міру, что эти интересы не имѣютъ ничего общаго съ интересами III-го Интернационала.

**

Еще одно замѣчаніе, очень существенное. Въ разгарѣ минувшей войны, въ тяжелыхъ условіяхъ германской оккупации, нашъ журналъ, единственнѣйший изъ всѣхъ сохранившейся зарубежной прессы, нашелъ въ себѣ смѣлость сказать:

„Пора усвоить себѣ твердо, что спасеніе Россіи можетъ прийти только отъ самихъ же русскихъ. Вся наша история говоритъ за то, что судьбы нашего Отечества всегда рѣшались только нашимъ

*) „Часовой” № 266(4) „Трагедія российскихъ народовъ”.

О преодолѣніи диктатуры

О томъ, какими методами и при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ можетъ быть преодолѣна коммунистическая диктатура въ Россіи, мы, противники большевизма, начали спорить чуть - ли не на другой день послѣ захвата большевиками власти. Въ спорѣ томъ быстро опредѣлились двѣ рѣзко противостоявшія другъ другу тактическія позиціи. Въ то время какъ часть противниковъ коммунизма настаивала на томъ, что преодолѣніе диктатуры должно было искать на путяхъ насилия - ственного ея сверженія, на путяхъ гражданской войны, интервенціи дружественныхъ государствъ и вооруженныхъ возстаній, другая часть возлагала всѣ свои надежды на мирную эволюцію совѣтского строя, на спускъ диктатуры „на тормозахъ“ и клеймила какъ „измѣну родинѣ“, „предательство демократіи“ и т. п. методы активной борьбы съ большевизмомъ.

Тяжело и больно вспоминать о томъ, какія трагическія послѣдствія для Россіи и ея народовъ имѣло это „раздѣленіе на ся“ россійскихъ антикоммунистическихъ силъ. Въ значительной мѣрѣ именно благодаря этому раздѣленію большевики вышли побѣдителями изъ гражданской войны и смогли укрѣпить свое людодерное господство надъ Россіей.

Но, „кто старое помянеть, тому глазъ вонъ“. Нашъ трагический споръ изжитъ. Событія, и, въ особенности, событія послѣднихъ восьми лѣтъ, убѣдили всѣхъ честныхъ и искреннихъ враговъ коммунизма въ томъ, что мирные пути ликвидации коммунистической диктатуры закрыты и что реальная обстановка оставляетъ только пути ея насилия - преодолѣнія. Тѣ же изъ прежнихъ враговъ коммунизма, которые ничего не позабыли и ничему не научились, должны были оставить анти - коммунистические ряды и переметнуться въ другой станъ. Съ этими „тушинскими перелетами“ у насъ, оставшихся вѣрными старымъ знаменамъ не можетъ быть ничего общаго. На наши мнѣнія и дѣйствія они уже не могутъ оказывать никакого вліянія, сколько бы „совѣтскихъ патріотовъ“ подъ разными камуфляжными заглавіями они не публиковали и какими бы прежде уважаемыми именами не подписывались ихъ софистической статьи. Эти люди — по ту сторону баррикады.

Итакъ, столь сильно нась, русскихъ антикоммунистовъ, волновавшій вопросъ во внутренне - россійскомъ аспектѣ можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ. Но за то онъ всталъ сейчасъ во весь ростъ какъ волна изъ самыхъ жгучихъ проблемъ міровой политики. Какъ справедливо указываетъ въ № 7/8 „Соціалистического Вѣстника“ Б. Двиновъ, „утопическую идею

народомъ... Съ моральной точки зрѣнія друзья „Часового“ поймутъ меня, если я скажу, что жить надеждой на приходъ въ Россію въ обозѣ 2-го разряда какой бы то ни было арміи — честь весьма сомнительная... Значить остается одно: ВЪРТИТЬ ВЪ РУССКІЙ НАРОДЪ“ *).

Пусть же эта вѣра придастъ Россійскимъ людямъ зарубежомъ твердости и достоинства въ выполненіи той исторической миссіи, которая ложится на наши плечи.

В. ОРѢХОВЪ.

*) „Часовой“ (стр. 13). В. Орѣховъ: О Россіи и происходящихъ въ ней перемѣнахъ. № 257, 5-го февраля 1941 года.

о спускѣ на тормозахъ восприняли сейчасъ, пре - небрегая всѣмъ опытомъ истекшаго тридцатилѣтія, рядъ соціалистическихъ партій Западной Европы. Болѣе того, эту же идею и тактику восприняла по отношенію къ СССР „Великая Тройка“ — начиная съ Тегерана — и весьОН въ цѣломъ“.

Правда, призы въ къ прекращенію политики примиренія съ совсѣмъ и къ рѣшительному отпору коммунистической агрессіи за послѣднее время становятся все настойчивѣе и авторитетнѣе и есть всѣ основанія думать, что процессъ изживанія непротивленческихъ иллюзій въ иностранной средѣ будетъ проходить болѣе быстрыми темпами, чѣмъ у русскихъ анти - большевиковъ. Но послѣднее слово еще не сказано и положеніе все еще остается неопределѣннымъ:

Въ предвидѣніи наступленія новой международной ситуациіи намъ, русскимъ анти - коммунистамъ всѣхъ оттѣновъ, нужно точно опредѣлить свои политические и тактическія позиціи, дабы событія не застали насъ врасплохъ и не внесли, какъ это уже бывало не разъ, смятеніе и смуту въ наши ряды. Вопросъ о методахъ преодолѣнія коммунистической диктатуры долженъ быть подвергнутъ самому подробному обсужденію на страницахъ свободной русской прессы, всѣ мнѣнія должны быть выслушаны, всѣ аргументы взвѣшены и учтены.

Особенно интересны тѣ настроенія, какія по этому вопросу существуютъ въ средѣ такъ называемой „новой эмиграціи“. Конечно, новые эмигранты не располагаютъ тѣмъ богатымъ политическимъ опытомъ, который накопили мы, старики. Ихъ освѣдомленность въ вопросахъ международной политики также ограничена. Но за то они знаютъ лучше внутреннія условия въ Россіи и ихъ ненависть къ большевикамъ свѣжѣ и не - посредственнѣ нашей. Къ тому же числомъ ихъ больше и они моложе. Они наша сѣм'я. Главная тяжесть борьбы ляжетъ именно на нихъ.

Ниже я излагаю мнѣніе одного „новаго эмигранта“, по своему положенію являющагося выразителемъ настроеній довольно большой группы невозвращенцевъ.

„Мы, большинство новыхъ русскихъ эмигрантовъ“, пишетъ онъ, „исходимъ изъ того, что сверженіе и уничтоженіе большевистской тиранніи возможно лишь при условіи иностранной военной интервенціи. Наша оцѣнка внутреннихъ силъ и совершающихся въ Совѣтскомъ Союзѣ процессовъ приводитъ насъ къ убѣждѣнію, что единственнымъ выходомъ изъ положенія является внѣшняя война. Надежды на возможность революціи въ Сов. Союзѣ направляютъ мысль и энергию русской эмиграціи по ложному пути“.

Это, по словамъ моего корреспондента, „широко распространенное въ новой эмиграціи убѣждѣніе“, онъ аргументируетъ такими соображеніями. Впервыхъ, большевики значительно сильнѣе, чѣмъ думаютъ старые русские эмигранты. Правда, эта сила поконится на нездоровыхъ и порочныхъ началахъ террора, лести, обмана и посуловъ, но это только дѣлаетъ ее болѣе безсердечной, жестокой и разрушительной. Побѣдить силу большевиковъ можно только противопоставивъ ей другую, превосходящую силу. Этой силы въ самой Россіи создать невозможно.

Во-вторыхъ, большевикамъ не удалось и никогда не удастся пробудить въ русскомъ народѣ какія бы то ни было симпатіи къ своему политическому и соціальному строю. Но имъ удалось сдѣлать другое: сломить организованное и активное сопротивление режиму и создать условія, дѣлающія

это сопротивление невозможнымъ. „Въ сердцѣ народовъ Россіи живеть жгучая ненависть къ поработителямъ”, говоритъ авторъ, „но эта ненависть никогда не выльется при существующихъ въ СССР условіяхъ въ открытую форму борбы съ режимомъ”. Неустановленное и вездѣсущее око МГБ и МВД слѣдить за порядкомъ. Лучшие люди систематически „выпаливаются”. Народъ безмолвствуетъ, иначе онъ и не можетъ поступать, ибо что стоять большевикамъ „ликвидировать” еще нѣсколько миллионовъ непокорныхъ.

Россія превращена въ грандіозный невиданный доселъ концентрационный лагерь, а ея народъ — въ рабовъ. Всѣдѣстій полного отсутствія элементарныхъ человѣческихъ правъ условия въ СССР таковы, что чувства народа не могутъ быть какъ либо организационно выражены, а безъ организаціи не можетъ быть и рѣчи о дѣйствіи.

„Какимъ же образомъ можно привести въ движение потенциальную антикоммунистическую энергию народныхъ массъ?”, спрашиваетъ авторъ, и отвѣтываетъ: „Большинство новыхъ эмигрантовъ видитъ выходъ въ войнѣ, большинство старыхъ эмигрантовъ старается найти отвѣтъ на этотъ вопросъ въ самой Россіи”.

Авторъ указываетъ на то обстоятельство, что русский народъ отрѣзанъ отъ другихъ странъ и что русскіе люди, подвергающіеся непрестанной психологической обработкѣ совѣтской пропаганды, имѣютъ ложное представление объ остальномъ мірѣ. Нерѣдко можно слышать мнѣніе, что жизнь заграницей столь же тяжела или даже еще тяжелѣ, чѣмъ въ СССР. Нѣкоторые даже склонны думать, что все происходящее является несчастьемъ всего человѣчества, а не одной какой либо страны. Полная изоляція Россіи отъ остального міра лишала людей возможности сравнивать и дѣлать выводы. Въ особенности это относится къ молодежи. Ею всѣ многочисленные пороки совѣтской системы воспринимаются какъ неизбѣжная явленія нашего незадачливаго вѣка.

Люди, по умственному развитію стоящіе выше средняго уровня, при видѣ постояннаго торжества кроваваго большевизма, нерѣдко превращаются въ потерявшихъ всякую вѣру скептиковъ и циниковъ. Постепенно людей охватываетъ апатія и они цѣликомъ погружаются въ свои маленькия и вмѣстѣ съ тѣмъ столь тяжкія заботы о повседневной жизни. Подъ вліяніемъ обстоятельствъ народъ идетъ не по пути сопротивленія коммунизму, а по пути приспособленія къ нему. Терроръ вызываетъ не отвѣтную реакцію сопротивленія, а только чувство тоски и отчаянія. На основу всѣхъ бѣдъ и несчастій — на совѣтскую систему — народъ не смѣеть покушаться. Если люди еще и реагируютъ на что либо, такъ только на отдѣльные недостатки системы, ихъ непосредственно затрагивающіе. Господствующій въ Россіи пессимизмъ и отсутствіе воли къ активной борьбѣ объясняются именно тѣмъ, что народъ не видитъ ни реальныхъ возможностей сверженія большевизма — „плетью обуха не перешибешь”, — ни другихъ путей, которые вывели бы его изъ кошмаря подсовѣтской жизни.

Сторонниковъ возвращенія къ до-революціонной монархіи и связанныму съ ней соціально-политическому строю даже среди рѣзко анти-коммунистическихъ настроенныхъ людей не осталось. Что касается демократій, то съ этимъ общественно-политическимъ строемъ русский народъ мало знакомъ и немногіе имѣютъ о немъ скольконибудь ясное представление. Большевики преподнесли народу понятіе демократіи въ искаженномъ и извращенномъ видѣ, лишили народъ возможности знакомиться съ тѣмъ, какъ принципы демократіи примѣняются въ другихъ странахъ.

День за днемъ большевистская пропаганда твердитъ о „порокахъ” и „преступленіяхъ” буржуазно-

демократическихъ странъ. Каждая забастовка раздувается въ рѣшительное столкновеніе между обреченнымъ на гибель капитализмомъ и жаждущимъ воцаренія коммунизма пролетариатомъ. Хотя совѣтскіе люди и не вѣрятъ большевистской пропагандѣ, но постоянное опорачивание буржуазной демократіи всетаки оказываетъ нѣкоторое вліяніе на мозги и прививаетъ русскимъ людямъ ложныя понятія.

Естественно, возникаетъ вопросъ: гдѣ же выходъ? Подъ совѣтами жить плохо, но тамъ за „желѣзнымъ занавѣсомъ” повидимому не такъ ужъ хорошо. Въ души заползаетъ ядовитое сомнѣніе: какъ бы не промѣнять кукушку на ястреба.

„Средній совѣтскій человѣкъ не видитъ выхода изъ положенія”, говоритъ мой корреспондентъ. „Его вопросъ „что дѣлать?” остается безъ отвѣта, и онъ молчитъ, блуждая взглядомъ, полнымъ тоски и отчаянія, и, ища того свѣта, который указалъ бы ему дорогу къ лучшей жизни”.

Таковы, по мнѣнію „новаго эмигранта”, были преобладающія настроенія въ Россіи передъ войной. Война всколыхнула русскій народъ. Уснувшая у него мечта о сверженіи большевизма пробудилась, опять появилась надежда. Настроеніе подавляющаго большинства населения было ярко пораженческое. Часто можно было слышать такую фразу: „Богъ дастъ, разобьютъ большевиковъ, а потомъ заживемъ по-человѣчески”. Другое, уже потерявшіе надежду на улучшеніе условий жизни, смотрѣло на войну, какъ на новое испытаніе, которое имъ выпало на вѣку перенести. Многіе коммунисты были настроены пессимистически: опять финской войны поколебаль ихъ вѣру въ боеспособность и мощь красной арміи.

Но вскорѣ послѣ близкаго знакомства съ нѣмцами въ настроеніяхъ народа произошелъ рѣзкій переломъ. Пробудился патріотизмъ, а потомъ самоутверженность и героизмъ. Если въ первой фазѣ войны народъ рѣзко отталкивался отъ большевизма, то во второй фазѣ онъ съ нимъ сблизился. Правда, народъ защищалъ свою национальную независимость, а большевики свою власть надъ народомъ, но эта разница мотивовъ борьбы забылась передъ лицомъ общей опасности. Оказалось, что есть зло еще болѣе страшное, чѣмъ большевизмъ. Оказалось, что нѣмцы пришли не освобождать русскій народъ отъ большевистскаго ига, а надѣять на народъ еще болѣе тяжкое ярмо.

Большевистская пропаганда всегда утверждала, что нацистская Германия была наиболѣе типичной представительницей капитализма. Не имѣя возможности опровергнуть лживость этого утвержденія, русскіе люди постепенно стали отожествлять капитализмъ съ нацизмомъ. Поведеніе нѣмцевъ, представлявшихъ во мнѣніи русскихъ людей анти-коммунистической капитализмъ, пошатнуло народную вѣру въ „заграницу” и подтвердило рядъ утверждений большевиковъ о „капиталистическомъ адѣ”, принимавшихся ранѣе за злостную выдумку совѣтскихъ пропагандистовъ.

Въ эмиграціи думаютъ, что война и знакомство съ Европой многихъ миллионовъ русскихъ людей способствовало нѣкоторой либерализаціи умовъ въ СССР. Такъ-ли это? По мнѣнію автора, правильность этого утвержденія весьма ограничена.

Знакомство народа съ заграницей было очень поверхностнымъ. Совѣтская армія не имѣла возможности оцѣнить объективно порядки въ Зап. Европѣ, такъ какъ съ ея приходомъ нормальная жизнь тамъ прекратилась. Правда, материальная зажиточность населенія бросалась въ глаза, но большевистская пропаганда поспѣшила дать этому объясненіе. Среди оккупировавшихъ Германію красноармейцевъ распространялась версія, что до войны нѣмцы жили плохо и бѣдно и что все, что они тогда имѣли, было создано посредствомъ „без-

человѣчной эксплуатациі пролетаріата и крестьянства". Обогатились же нѣмцы только во время войны исключительно за счетъ ограбленія оккупированныхъ странъ и использованія рабскаго труда плѣнныхъ и насильно вывезенныхъ рабочихъ. Неискушенными въ политикѣ русскимъ парнямъ, которые сами набивали свои вешевые мѣшки награбленными добромъ, такое объясненіе казалось вполнѣ удовлетворительнымъ.

Плѣнныи видѣли въ Германіи только колючую проволоку, голодный паекъ, непосильную работу и жестокость охраны, а депортированные на работы — рабочіе лагери и надпись «OST» на своей груди. Незнаніе иностранныхъ языковъ также препятствовало знакомству съ Западомъ. Впрочемъ многіе изъ побывавшихъ въ Европѣ русскихъ людей все же вкусили кое-что отъ европейской культуры и свободы и стали яснѣ видѣть пороки совѣтчины.

Большинство изъ нихъ было возвращено въ СССР. Могутъ-ли они оказать тамъ разлагающее влияніе? Врядъ-ли. „Отецъ народовъ” уже успѣлъ проявить свою „родительскую заботу” о такихъ людяхъ и изолировалъ всѣхъ „подозрительныхъ” въ своихъ многочисленныхъ исправительно-трудовыхъ лагеряхъ.

Претвореніе анти-большевистскихъ настроеній народа въ дѣйствіе возможно лишь въ томъ случаѣ, если большевики допустятъ хотя бы минимальную свободу. Но они этого никогда не сдѣлаютъ, ибо введеніе свободы равносильно для нихъ смертному приговору. Правда, большевики дѣлаютъ мелкія отступленія отъ своей „генеральной линіи”. Но эти отступленія отнюдь не означаютъ эволюціи въ сторону демократизаціи режима. Ученіе Ленина-Сталина предусматриваетъ тактическія отступленія, необходимыя для перегруппировки силъ передъ новымъ наступленіемъ. Такимъ тактическимъ маневромъ былъ НЭП, такимъ маневромъ были и уступки патріотическимъ настроеніямъ народа во время послѣдней войны. Событія свидѣтельствуютъ не объ эволюціи большевизма, а объ его гибкости, многообразіи, аморализмѣ. Именно эта аморальная тактическая гибкость составляетъ одинъ изъ источниковъ силы большевиковъ. Пользуясь ей, они укрѣпили сейчасъ свою власть, создали сильную армію, расширили сферу своего вліянія въ Европѣ и Азіи, организовали многочисленную „пятую колонну” и завоевали престижъ и симпатіи въ демократическихъ странахъ. Успѣхи большевизма объясняются его цѣлеустремленностью и тактической гибкостью, которымъ демократы противопоставляютъ нерѣшительность, разнодѣйность, желаніе сохранить номинальный призрачный миръ любой цѣной, чуть ли даже не цѣнной собственной гибели.

Возможность демократической эволюціи большевизма или его сверженіе внутренними силами исключается. Остается только война. Только война въ конечномъ счетѣ можетъ разрѣшить противорѣчіе между свободой и рабствомъ, между демократіей и диктатурой. Хотимъ мы этого или нѣтъ, но противорѣчія эти раньше или позже приведутъ міръ къ новой войнѣ.

Я знаю”, говорить мой корреспондентъ, „что многіе русскіе эмигранты увидятъ въ моихъ мысляхъ о войнѣ преступленіе противъ русскаго народа. Я, конечно, охотно допускаю, что война отнюдь не является идеальнымъ разрѣшеніемъ вопроса. Но, къ сожалѣнію, иного выхода у насъ нѣтъ. Не въ нашихъ силахъ отдалить или приблизить войну. Она вспыхнетъ сама въ тотъ моментъ, когда накопится для этого достаточно причинъ. Я не понимаю почему преступно желать войну народу, который истязуется тираномъ, и для котораго война означаетъ избавленіе отъ тираніи. Въ результатѣ войны русскій народъ не можетъ потерять больше, чѣмъ онъ потерялъ,

и имѣть меньше, чѣмъ онъ имѣетъ. Конечно, сотни тысячъ людей падутъ на полѣ брані. А сколько миллионовъ человѣческихъ жизней уже погибло въ СССР безъ всякой войны и сколько миллионовъ еще погибнетъ, если большевики останутся у власти? Сколько миллионовъ переносило, переноситъ и будетъ переносить муки, худія, чѣмъ муки смерти? Въ войнѣ погибнуть можетъ быть миллионы, но сотни миллионовъ получатъ право на достойную человѣческую жизнь”.

Мой корреспондентъ отмѣчаетъ, что анти-большевистская настроенія въ демократическихъ странахъ развиваются въ очень опасномъ руслѣ отожествленія совѣтскаго строя съ русскимъ народомъ. По его мнѣнію, иностранцы не могутъ объективно оцѣнить положеніе, и если этимъ настроеннымъ не будетъ данъ энергичный отпоръ со стороны патріотически настроенной русской эмиграціи, всегда будетъ существовать опасность, что грядущая война примѣтъ формы борьбы не противъ большевистскаго режима, а противъ русского народа.

Конечно, демократические противники большевизма не имѣютъ того расового фанатизма и звѣриной жестокости, которыми отличались нѣмцы, но и они могутъ совершить рядъ грубѣйшихъ ошибокъ. Отвѣтомъ на эти ошибки по ту сторону желѣзного занавѣса будетъ сильная реакція, и война тогда примѣтъ тѣ же страшныи, разрушительныи формы, какъ и война противъ нѣмцевъ.

„Наша первостепенная задача заключается въ томъ”, говоритъ мой корреспондентъ, „чтобы еще задолго до начала войны насы начали спрашивать и слушать. Только тогда мы сможемъ повлиять на ходъ войны и облегчить тяжесть ея послѣдствій”. Онъ призываетъ политическую эмиграцію „скорѣ заняться анализомъ имѣющихся у насъ возможностей и выработать опредѣленную программу дѣйствія, а прежде всего разрѣшить вопросъ объ отношеніи къ грядущей войнѣ”.

До начала войны первейшей задачей эмиграціи является максимально возможное давленіе на міровое общественное мнѣніе для созданія надлежащего отношенія къ русской проблемѣ. Это уже дѣлается и въ этомъ отношеніи заслуга старой русской эмиграціи огромна. Но для расширенія этой работы необходимо опереться на сплоченное и организованное движение. Такой организаціи эмиграція еще не имѣетъ. Къ созданію ея и призываютъ новый эмигрантъ. „Надо сплотить наши кадры въ единый духомъ кругъ”, говоритъ онъ. „Среди насъ есть достаточно умныхъ и талантливыхъ людей, особенно среди старыхъ эмигрантовъ, которые смогутъ организовать и возглавить движение”.

Возвращаясь къ вопросу о войнѣ, авторъ говоритъ, что „мечъ долженъ быть поднятъ не противъ Россіи, а только противъ существующаго тамъ соціально-политического строя, что война должна быть освободительной, а не завоевательной”. По его мнѣнію, если война пріобрѣтетъ характеръ борьбы не противъ русскаго народа, а противъ коммунистического строя, она пройдетъ быстро и съ минимальными жертвами. Если же къ русскому народу не будетъ проявлено необходимое доброжелательство, если не будутъ уважаться его элементарныи человѣческія права, его достоинство и национальная независимость, если будутъ сдѣланы попытки расчлененія или порабощенія Россіи, то война примѣтъ кошмарныи затяжныи и разрушительныи формы. Предупредить возможность такой войны — вотъ первейший и необходимый долгъ русской эмиграціи.

Авторъ думаетъ, что и послѣ окончанія войны иностранныи войска должны будуть оставаться на нѣкоторый срокъ на русской территории для того, чтобы помочь внутреннимъ русскимъ силамъ наладить порядокъ, создать необходимые админи-

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЬ

Ты былъ для нась эмблемой славы.
Былую мощь отображалъ
Великой съверной державы.
Въ своихъ когтяхъ, Орелъ двуглавый,
России скіпетръ ты держалъ.

Ты необъятные просторы
Свою сѣнью застилалъ.
Ты былъ могучъ.
Забывъ раздоры,
Коварный врагъ, потупя взоры,
Тревожить нась не помышляль.

Когда Россія осквернила
Себя позоромъ мрачныхъ дѣлъ,
Когда невѣдомая сила
Ей совѣсть чуткую смущила,
Ты отъ Россіи отлетѣлъ.

Н. ВОЙТЕНКОВЪ.

Египетъ.

стративные кадры. Въ этомъ процессѣ переустройства политической, соціальной и экономической жизни эмиграція сможетъ сыграть огромную роль. Благодаря ея усилиямъ срокъ оккупациі можно будетъ сократить до минимума. Эмиграція покажеть также народу тѣ пути, по которымъ онъ придется къ новому болѣе справедливому и свободному строю.

Въ дальнѣйшемъ возникнутъ вопросы экономической, соціальной, политической и моральной реорганизаціи государственного устройства Россіи. На всѣ эти вопросы нужно уже сейчасъ готовить правильные, практически осуществимые отвѣты.

„Намъ, русскимъ старымъ и новымъ эмигрантамъ, нужно образовать то звено, которое соединить нашу освобожденную отъ коммунистической диктатуры родину въ одну дружную семью съ демократическими странами ради обезпечения мира, культурного совершенствованія и материального процвѣтанія міра”, говорить въ заключеніе мой корреспондентъ.

Конечно, не всѣ выраженные въ письмѣ нового эмигранта мнѣнія и оцѣнки можно принять безъ критики и уточненія. Мнѣ, напр., его оцѣнка внутри - россійскихъ возможностей кажется черезчуръ пессимистической. На самомъ дѣлѣ въ результатѣ войны въ психологіи русского народа произошелъ огромный сдвигъ, кругозоръ массъ значительно расширился, а представление о „заграницѣ” сильно измѣнилось не въ пользу совсѣмъ. Я думаю также, что процессъ демократической реконструкціи Россіи будетъ не столь продолжительнымъ и труднымъ, какъ кажется моему корреспонденту.

Впрочемъ это болѣе или менѣе второстепенные, хотя и важныя детали и къ обсужденію ихъ придется еще вернуться. Въ основномъ и главномъ новый эмигрантъ несомнѣнно правъ: во-первыхъ, война по всей вѣроятности разразится прежде, чѣмъ въ самой Россіи назрѣютъ условія для насилиственной ликвидации коммунистической диктатуры. Во-вторыхъ, къ этой возможности развитія событий русская политическая эмиграція должна готовиться уже сейчасъ, дабы повліять на развитіе событий въ возможно болѣе благопріятномъ, какъ для Россіи, такъ и для всего міра, направлениі.

Анатолій БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ.

Еще о третьей войнѣ

Въ нашей статьѣ „Проблема третьей войны” (см. „Часовой” № 2, юль с. г.), мы разобрали вопросъ о томъ, въ чёмъ будетъ заключаться залогъ успѣха этой войны, которая кажется не только возможной, но и неизбѣжной подавляющему большинству населенія Европы. Призракъ этой войны уже нависъ надъ міромъ и мы встрѣчаемъ все чаще и чаще людей, которые не на шутку встревожены этой угрозой и уже высчитываютъ на пальцахъ ея сроки.

Мы не принадлежимъ къ числу лицъ, считающихъ что эта война неминуема и строящихъ теперь всю свою жизнь на умѣніи заранѣе решить: куда бѣжать, гдѣ спрятаться, какъ спастись? Но, мы конечно, не сомнѣваемся ни на минуту, что если эта война граничитъ, то она будетъ болѣе чѣмъ ужасна. Если она граничитъ! .... но ведь она можетъ и не граничить. И не потому, что съ Совѣтской властью произойдетъ какая то коренная перемѣна и она, — или превратиться въ миролюбивую и правдивую, или неожиданно раскакается въ своихъ преступленіяхъ и остановить свою агресивную тактику. Нѣтъ, этого конечно не будетъ!

Но можетъ случиться другое, — что Совѣтская власть падетъ въ результате рѣшительного дѣйствія российскихъ национальныхъ внутреннихъ силъ, т. е. въ результате Российской Национальной Революціи. Мы предчувствуемъ заранѣе, что многие скептики, прочтя эту фразу, недовѣрчиво пожмутъ плечами и скажутъ, что мы уже 30 лѣтъ ждемъ это чудо, но... оно что-то не приходитъ!

Мы принуждены на это отвѣтить, что вотъ именно, если ждать это какъ нѣкое „чудо”, то разумѣется, оно никогда не придетъ. Но нужно не ждать, а дѣлать, не гадать на кофейной гуще, не заниматься высчитываніемъ сроковъ, а активно способствовать той жестокой борьбѣ за Россію, которая велась, ведется, будетъ вестись — до побѣды!

Поскольку, въ случаѣ возникновенія третьей войны, залогъ ея успѣха будетъ заключаться въ правильномъ пониманіи своихъ намѣреній и цѣлей со стороны Западныхъ демократій (противъ Россіи и русского народа, или противъ Совѣтского Правительства?) — постольку и возможности избѣжать ужасы этой войны зависятъ полностью отъ того, пойметъ ли Западный міръ слѣдующую простую истину: чтобы устранитъ катастрофу, результаты которой будутъ непоправимы для одной и другой стороны, надо помочь российскимъ национальнымъ силамъ сбросить Совѣтское Правительство путемъ внутренняго взрыва.

Российская Национальная Революція освободитъ міръ отъ угрозы новой войны; успокоитъ напряженіе нервовъ; положитъ начало мирному разрешенію всѣхъ конфліктовъ, продолжающихся развиваться вездѣ и всюду; положитъ начало довѣрію и солидарности въ сношеніяхъ между народами земного шара; внесетъ успокоеніе въ область экономики, откроетъ возможности устранить угрозу голода — однимъ словомъ, откроетъ новую эпоху въ жизни человѣчества.

Мы отдаємъ себѣ отчетъ въ томъ, что хоть Западъ и понялъ уже сущность большевизма и тотъ фактъ, что это не есть исключительно русское внутреннее дѣло, а угроза всему міру, но онъ еще до сихъ поръ не научился разбираться въ томъ, что Россія и СССР далеко не одно и то же, и что идеи большевизма не есть русскія национальныя идеи. Сплошь и рядомъ мы видимъ и слышимъ, съ какимъ легкомысліемъ смѣшиваются эти понятія и какъ наивно иностранцы рисуютъ себѣ такую, оскорбляющую нась картину: Россія до 1917 года, это сплошной мракъ, дикость

и насилие, — послѣ 1917 г. стало немногого хуже, а въ общемъ все осталось такъ, какъ и было. И что, слѣдовательно, Стalinъ и его правительство, это естественное и логичное слѣдствіе всего того, къ чему стремилась Россія за послѣдніе вѣка ея существованія, т. е. расширеніе границъ путемъ захвата чужихъ земель.

Мы не будемъ сейчасъ останавливаться на возраженіяхъ противъ этого ложного пониманія Россіи; на эту тему и можно, и должно сказать очень много. Но мы отмѣтимъ пока, что если многіе эмигранты спрашиваютъ, что имъ дѣлать, чтобы помочь россійскому освободительному движению, то вотъ хотя бы съумѣйте разсказать это ложное представление о Россіи и научите раздѣлять эти два несовмѣстимые понятія: Россія и СССР!

Теперь, послѣ отгремѣвшей недавно войны, послѣ короткаго періода ликованія и взаимныхъ поздравленій, когда казалось что престижъ СССР долженъ былъ бы подняться на недосягаемую вышину — вдругъ стало становиться все болѣе и болѣе ясно, что теперь большевизмъ ближе къ своей гибели, чѣмъ въ 1940 году. Вотъ это именно то, чего никакъ не хотятъ понять тѣ изъ нашей среды, кто вчера еще будучи патріотомъ Национальной Россіи, сегодня вдругъ неожиданно запѣлъ хвалебные гимны Совѣтскому Правительству и стала, какъ попугай, безсмысленно добывать пропагандную ложь о „самой счастливой странѣ міра“.

Въ жестокой борьбѣ, развернувшейся на Россійскихъ просторахъ въ 1941—45 г.г., русский народъ потерялъ миллионы своихъ сыновей, большинство русскихъ городовъ легло въ развалинахъ, но народъ побѣдилъ. Но посмотримъ теперь, какая потеря понесла Совѣтская власть и чего она лишилась — хотя и съумѣла присвоить себѣ всю честь одержанной побѣды и приписать геніальности „отца народовъ“ конечный успѣхъ? Мимоходомъ, замѣтимъ, что власть эта пока еще живеть на процентахъ отъ этой, ловко проведенной, спекуляціи съ народной побѣдою.

Прежде всего, въ коммунизмъ какъ въ политическую идею, способную создать на землѣ рай, — уже въ СССР никто больше не вѣрить. Коммунизма въ Совѣтскомъ Союзѣ уже нѣть, осталась поддѣлка, остались остоцерѣвшіе лозунги, осталась ложь о соціалистическомъ рабѣ. Мы скажемъ больше, — въ коммунизмъ уже не вѣрять и сами вожди, не говоря уже про то, что совершенно исчезли массы идеалистовъ, упорныхъ энтузиастовъ, которые съ 1917 по 1940—41 г.г. слѣпѣ вѣрили въ необходимость все претерпѣть, со всѣмъ примириться, но отдать всѣ свои силы на построеніе идеального соціализма.

Исчезло самое цѣнное, на что опирался большевизмъ, вѣра въ идею. Пусть эта вѣра была заблужденіемъ, но она была искренней у многихъ и многихъ тысячъ. Вотъ именно то, про что такъ горячо сказалъ герой повѣсти Кестлера: „мы вѣрили и мы творили исторію. А вы — вы занимаетесь политикой!“

Затѣмъ, несмотря на всѣ усиленія совѣтской власти, правда о жизни заграницей уже проникала въ населеніе. Ее принесли съ собой и войска, вернувшіеся домой, и бывшіе плѣнны, и освобожденные изъ Германіи рабочіе, — всѣхъ вѣдь не уничтожить, хоть слово, да вырвется!

И, наконецъ, одновременно съ усложненіемъ внутренней обстановки въ СССР, исчезаетъ молчаливое, полусочувственное, полуравнодушное попустительство иностранного міра. Пока большевизмъ разсматривался какъ исключительно внутреннее русское дѣло, никого онъ не беспокоилъ и никто о немъ серьезно не тревожился. Добавимъ, — никто его какъ слѣдуетъ не зналъ. Западъ твердо считалъ, что большевизмъ соотвѣтствуетъ устремленіямъ русского народа, а здѣсь, заграницей... онъ абсолютно невозможенъ!

Но вотъ, за послѣдніе 1½ — 2 года произошелъ

крутый поворотъ; міръ увидѣлъ этотъ большевизмъ уже не гдѣ то въ далкой Россіи, а здѣсь, подъ самыми своими близорукими глазами. Міръ очнулся и спохватился, — и мы скажемъ ему ввидѣ напутствія: въ добрый часъ... пока еще не поздно!

Вотъ то главное, что исчезло и что перемѣнилось — чего лишился большевизмъ и что приобрѣли національно демократическая силы міра. Что же осталось, и что стоитъ еще на пути къ окончательной гибели большевизма?

Стоитъ еще большевистская диктатура съ вооруженной и организованной силой МВД (б. НКВД) и ВКП(б); гибкость „генеральной линіи“ и умѣлія, лживая пропаганда; маскировка чуждой власти подъ народные, рабоче-крестьянскіе цвѣта; лживый ореоль „организаторовъ побѣдъ“; материалистические предразсудки и безъидеиность многихъ, отравленныхъ большевистскимъ воспитаніемъ, людей; отсутствіе вѣры въ свои силы, страхъ и всеобщее взаимное недовѣріе.

Мы утверждаемъ, что въ настоящую минуту большевизмъ ближе къ своей гибели, чѣмъ когда бы то ни было. Что сейчасъ, — и особенно принимая во вниманіе нешуточную угрозу третьей войны, полностью назрѣлъ вопросъ о необходимости сверженія большевизма не дожидаясь той страшной минуты, когда загремятъ первые взрывы бомбъ. Путь для этого только одинъ: всѣми способами, всѣми средствами поддержать Россійское Национальное Освободительное Движеніе.

Будемъ смотрѣть на вещи совершенно реально. Даже если западная демократія, рѣшившись на войну, съумѣютъ правильно понять ея цѣли и смыслъ, даже если дѣйствительно, къ этому моменту демократія научатся отдѣлять русскій народъ отъ Совѣтской власти, даже и въ этихъ условіяхъ война обойдется неизмѣримо дороже, чѣмъ внутренній переворотъ въ Россіи и сверженіе режима Россійскими Национальными Силами. Дороже и въ смыслѣ затраты матеріаловъ и средствъ, и въ смыслѣ количества загубленныхъ человѣческихъ жизней.

Западная демократія должны понять, что война — даже и при условіи правильного пониманія ея цѣлей, всеже никогда не будетъ окончательнымъ и послѣднимъ ударомъ по большевизму. И это потому, что гибкость Совѣтской генеральной линіи, умѣніе оперировать съ ложью и изумительная беззастѣнчивость и неразборчивость въ средствахъ Совѣтской власти, — поистинѣ геніальны. Они должны понять, что во время этой войны придутъ въ дѣйствіе всѣ пятія колонны, что Совѣты немедленно перекрасятся въ національные цвѣта, что на весь міръ поднимется волна „фашистскому“, нападеніи на „родину трудящихъ“ и что сдѣлано будетъ все возможное, чтобы во 1-хъ, замарать грязью побужденія противниковъ СССР, а во 2-хъ, сбить съ толку, запугать и запутать свое собственное населеніе.

И, поэтому, мы снова настойчиво утверждаемъ, что не третья война, а укрѣпленіе и поддержка Россійскихъ Национальныхъ Силъ, предоставление имъ средствъ и возможностей, обеспеченіе имъ опоры, — вотъ наиболѣе вѣрный и наиболѣе дѣйственный способъ довести міръ до мира.

Поскольку большевизмъ угнѣздился именно въ Россіи, окончательно уничтожить его можетъ только россійская сила. Только она сможетъ вырвать народъ изъ смертельныхъ объятій большевистской диктатуры и превратить его изъ жертвы и орудія въ грознаго, организованаго и самаго страшнаго противника большевизма. Россійское Зарубежье не можетъ и не должно оставаться безучастнымъ зрителемъ и „ждать у моря погоды“. Это именно на насъ лежитъ долгъ добиться правильного пониманія Западомъ русскаго вопроса.

Мы должны рассматривать свой долгъ и свои задачи, не только какъ возможное будущее личное

*На страницахъ
иностранныхъ печати.*

Русский вопросъ и проблема третьей войны

Проблема третьей войны несомнѣнно самая важная проблема, вставшая передъ человѣчествомъ послѣ семи лѣтъ безпрерывной бойни и самоуничиженія народовъ, которое принято называть „второй міровой войной”.

Тому, какъ этотъ вопросъ связанъ съ судьбами Россіи и какъ онъ можетъ быть разрѣшенъ лишь уничтоженіемъ большевицкой опасности, были посвящены на страницахъ „Часового” статьи, въ которыхъ указывалось о необходимости освоенія міровымъ общественнымъ мнѣніемъ той аксиомы, что не атомной бомбой, а освобожденіемъ русскаго народа отъ коммунистического гнета можетъ быть избѣгнута страшная катастрофа.

Съ большимъ удовлетвореніемъ надо отмѣтить, что мало по малу эта идея становится достояніемъ не только національно мыслящихъ русскихъ людей, но и, черезъ посредство нѣкоторыхъ органовъ печати, достояніемъ широкихъ массъ Западной Европы и Америки.

Яркимъ примѣромъ къ этому можетъ послужить недавно вышедший номеръ пользующагося огромнымъ успѣхомъ иллюстрированного журнала *«Europe - Amérique»* *), который всецѣло посвященъ этой темѣ подъ любопытнымъ заголовкомъ „Война невозможна прежде чѣмъ черезъ 15 лѣтъ”.

Конечно, мы можемъ не согласиться и просто не соглашаемся съ большинствомъ доводовъ, приводимыхъ сотрудникомъ этого журнала. Но нужно совершенно особо выдѣлить напечатанную въ этомъ же номерѣ статью редактора *Ossian Mathieu*, который, вдохновившись книжкой Кравченко: „Я избралъ свободу”, приходитъ къ заключенію, что, несмотря на все, война можетъ вспыхнуть, что это будетъ великимъ бѣдствіемъ и, что гораздо проще и цѣлесообразнѣе „подумать надъ способами которые позволили бы сотнямъ тысячи русскихъ освободиться у себя на родинѣ какъ Кравченко сдѣлалъ это за предѣлами своей

*) См. „Проблема третьей войны” и „Новыя свидѣтельскія показанія”, „Часовой” № 264/2.

*) *«Europe - Amérique»* № 114 (août 1947).

участіе въ борьбѣ, и даже не только, какъ включеніе въ эту борьбу уже сейчасть (ибо, повторяемъ, она все время ведется), а также и особенно, какъ подготовителей иностранного общественного мнѣнія, какъ единственный элементъ, имѣющій возможность сказать западу: надо дѣйствовать вотъ такъ, а не иначе!

Да не будетъ встрѣчено это наше утвержденіе безпомощнымъ пожатіемъ плечъ: что мы можемъ, да куда ужъ намъ сорваться, да кто захочетъ насъ слушать! Будьте увѣрены, что можемъ мы много и что слушать насъ станутъ. Вѣдь, не забывайте: въ нашихъ рядахъ есть не только простые и безхитростные люди, не имѣющіе никакихъ связей и вліяній съ иностранный общественностью. У насъ есть люди, высоко равноправные члены. У насъ есть писатели и журналисты, люди имѣющіе крупныя связи и громадныя возможности. Ихъ голоса будутъ услышаны.

Если кто нибудь, послѣ всего, сказанного выше, задастъ намъ вопросъ — что мнѣ дѣлать, чтобы помочь освобожденію Родины отъ большевизма, мы безъ колебанія отвѣтимъ: каждый иностранецъ, котораго вы съумѣете научить правильному пониманію русскаго вопроса, это уже одинъ шагъ впередъ, къ побѣдѣ.

Если не всякий и не всюду сможетъ вести борьбу непосредственно съ Совѣтской властью и ея слугами, то зато у каждого имѣются именно эти, доступные способы борьбы. Никто за насъ

страны”.

Такія слова особенно цѣнны подъ перомъ журналиста, извѣстнаго своими независимыми сужденіями и который еще сравнительно не такъ давно занималъ по отношенію къ „русскому вопросу” позицию, унаследованную отъ многочисленныхъ клеветниковъ Россіи, въ которыхъ, увы, не было никогда недостатка въ Европѣ.

Отмѣтимъ также написанную въ этомъ же духѣ статью *Ossian Mathieu* „Послѣ смерти Сталина” *) въ которой талантливый публицистъ напоминаетъ что перемѣна диктатора можетъ спасти русскій народъ отъ дальнѣйшаго продолженія большевизма...

Эти же темы служатъ лейт-мотивомъ двухъ послѣднихъ номеровъ журнала *«Renaissance»* (№ 4 и 5), блестяще составленнымъ и николько не уступающимъ въ интересѣ и богатствѣ информаціи тремъ первымъ номерамъ этого исключительного изданія.

Отмѣтимъ въ этихъ номерахъ статьи Франсуа де Ромэнвилля, посвященную формированию немецкихъ частей въ Россіи, статью А. Лакруа о судьбѣ маршала Жукова, А. де Прелля о новой англійской линіи въ Африкѣ, захватывающей впечатлѣнія о Москвѣ Лоренса Блэквуда, исключительную по своему значенію статью Ж. Сореля въ № 5, где авторъ совершенно конкретно ставить вопросъ о помощи россійскимъ народамъ въ ихъ борьбѣ съ большевизмомъ и рядъ другихъ не менѣе актуальныхъ статей.

Какъ бы не казалось парадоксальнымъ, но лишь правильная психологическая подготовка общественного мнѣнія къ третьей міровой войнѣ можетъ дать надежду избѣжать ее, ибо, повторяя слова Оссіана Матье, лишь она можетъ заставить свободные народы „задуматься надъ тѣми способами, которые позволили бы сотнямъ тысячи русскихъ эмигрантовъ освободить свою Родину СВОИМИ РУССКИМИ СИЛАМИ”.

В. САНИНЪ.

*) *«Europe - Amérique»* № 116 (Septembre 1947).

не сдѣлаетъ Россійского дѣла. Мы должны разсчитывать, прежде всего, на самихъ себя. И только въ борьбѣ мы достигнемъ своихъ цѣлей. Только борьба приведетъ насъ изъ царства кровавой нелѣости въ царство подлинной свободы и мирного труда.

Тяжелые времена, переживаемые Родиной, накладываютъ на каждого честнаго гражданина ответственный и суровый долгъ: мобилизовать всѣ свои духовныя и физическія силы на борьбу за освобожденіе Россіи; быть беззавѣтно преданными Родинѣ, забыть личные интересы, находиться въ постоянной готовности, въ любой моментъ, отдать всѣ силы и самую жизнь за правое дѣло. Судьбы Россіи зависятъ отъ насъ самихъ, отъ нашей стойкости и напряженія, отъ нашей жертвенности и упорства, — судьбы Россіи зависятъ отъ исхода нашей борьбы.

Въ этой борьбѣ должны быть отброшены и забыты всѣ „особья мнѣнія”, всѣ дѣленія на партии и группировки, на правыхъ и лѣвыхъ, на своихъ и чужихъ.

Должна быть единая программа и единое устремленіе. Должна возродиться вѣра въ свои силы и должны быть употреблены всѣ усилия для того, чтобы — не дожидаясь третьей войны, была оказана всемѣрная помощь Россійскому Освободительному Движенію. Пока еще не поздно!

МАРКО - ПОЛО.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Редакция „Часового”, по соглашению съ представителями национального движения въ Россіи, предлагаетъ для широкаго обсужденія всѣхъ свободныхъ россіянъ „Краткую программу устройства Освобожденной Россіи”. Основные положенія этой программы, по нашему твердому убѣженію, отвѣчаютъ чаяніямъ народовъ, лояльныхъ къ Российскому Государству, освобожденному отъ большевицкаго ига.

КРАТКАЯ ПРОГРАММА УСТРОЙСТВА ОСВОБОЖДЕННОЙ РОССИИ

Свержение Советской власти, которое должно произойти в результате Национальной Революции, не может застать Народы России врасплох.

В первые же дни должно быть создано Национальное Правительство. Оно не должно учинять коренной ломки советской системы, во избежание анархии. Не разрушение, а строительство, не месть и огульное отрицание, а движение вперед — должны явиться задачами Правительства, которое придет на смену большевикам. Но не задерживаясь ни на один день, Правительство должно ответить сокровенным чаяниям Народов России и постановить следующая мероприятия:

Ликвидация принудительного труда,
Ликвидация колхозов,

Передача земли в собственность трудовому народу,

Восстановление торговых, ремесленных и других предприятий на основе частной инициативы, УНИЧТОЖЕНИЕ ТЕРРОРА,

СВОБОДА ПЕЧАТИ, СЛОВА, СОБРАНИЙ, СОВЕСТИ, ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ,

Социальная справедливость.

В самый кратчайший срок по освобождении страны от большевицкого гнета, Правительство должно создать ВСЕРОССИЙСКОЕ НАРОДНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ для выработки конституции Государства и для избрания новой ЗАКОНОЙ ВЛАСТИ.

Как материал для рассмотрения и утверждения Учредительным Собранием, ниже предлагается в кратких пунктах основная программа, которая может лечь в основу Российской Конституции.

I. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИ.

1) Территории и Народы, входящие ныне в состав Советского Союза, составляют РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

2) РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО есть государство союзное, основанное на равноправии и братстве, входящих в него свободных народов, и демократическое, где управление основано на свободном волеизъявлении всего народа.

3) Верховная власть есть единая для всего государства.

4) Народоправство осуществляется народным представительством, избранном на основе всеобщаго, прямого, равного и тайного голосования.

5) Глава Государства, осуществляющий верховную власть, избирается Народами его в лице Учредительного Собрания и принимает титул, этим Собранием определяемый.

6) Законодательство осуществляется Главой Государства совместно с Государственным Собранием (двухпалатной системы), выборы которого назначаются и срок полномочий определяется Учредительным Собранием.

7) Исполнительная власть принадлежит Главе Государства и Правительству (Совет Министров), председатель которого назначается Главой Государства и ответствен перед ним и Государственным Собранием.

8) Судебная власть осуществляется независимыми и свободными от всех влияний судами. Надзор за выполнением законов принадлежит Государственному Сенату — высшему судебному органу Государства.

II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА.

1) Общегосударственным языком является язык русский.

2) Отдельные народы, при наличии необходимых исторических, культурных и хозяйственных данных, могут создавать в рамках Российского Государства самоуправления,

3) Внешняя политика России должна гарантировать ей мирное развитие и достойное место среди народов мира. Не изолируясь от других стран, Россия устанавливает дружественные отношения со всеми другими государствами и деятельно участвует в экономической и культурной жизни всего мира.

III. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОИ.

1) Общественный строй Российского Государства основан на справедливости, свободе и праве. Личность, как основная ценность, освобождается от всякого насилия и эксплуатации.

2) Государство обеспечивает гражданам свободу совести, слова, труда, печати, собраний, всех без исключения политических партий, культурных, научных и религиозных объединений, жительства, передвижения и переселения, неприкосновенность личности, жилища, имущества и переписки, право представительства, право на образование и социальную помощь.

3) Без суда и следствия никто не может быть арестован. Без письменных полномочий судебных органов, доступ в частные жилища невозможен.

4) Единство и процветание Государства обеспечивается объединением всех слоев населения в одно целое для единого служения Народу.

IV. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1) Народное хозяйство основано на справедливом распределении материальных благ и обеспечении хозяйственной независимости России путем использования всех природных богатств и производительных сил страны.

2) Государство через свои органы руководит экономическим развитием страны с поощрением личной заинтересованности и инициативы.

3) Частная собственность признается неотъемлемым правом каждого гражданина.

4) Все отрасли народного хозяйства, управляемые государственными органами по нынешней советской системе, остаются в руках Государства до выработки новых законов Учредительным, а потом Государственным Собраниями.

V. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1) Колхозная система упраздняется.

2) Устанавливается частная, наследственная собственность на трудовой земельный участок.

3) Каждому трудащемуся предоставляется свободный выбор землепользования: единоличного или коллективного. Ему обеспечивается право частной собственности на живой и мертвый инвентарь и продукты сельского хозяйства, право свободной торговли.

4) Совхозы преобразуются в государственные показательные хозяйства или, по постановлениям соответствующих органов, ликвидируются. Машинно-тракторные станции передаются на арендных началах с правом выкупа кооперативным или артельным организациям.

5) Государство проводит широкие мероприятия по поднятию крестьянского благосостояния, обслуживает крестьянское хозяйство новейшими усовершенствованиями и оказывает ему материальную поддержку.

VI. ТОРГОВЛЯ.

1) Внутренняя торговля свободна.
2) Система распределителей отменяется и для всех граждан устанавливаются одинаковые цены на внутреннем рынке.

3) Внешняя торговля на первый период после освобождения России является монополией государства.

VII. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

1) Социальная политика преследует: уничтожение нищеты населения, улучшение правовых и экономических условий жизни трудящихся, укрепление физического и морального состояния народов.

2) Государство обеспечивает трудом всех граждан, устанавливает свободу труда и свободу выбора профессий.

3) Улучшает жилищные условия, улучшает качество товаров, поощряет частную предпримчивость.

4) Ограничивает рабочий день 8 часами (для особо тяжелых работ — 6 час.), устанавливает справедливую заработную плату.

5) Устанавливает обязательное страхование, отпуска, обеспечивает инвалидов войны, охраняет спокойную старость, организует сеть лечебных, культурно-просветительных и учебных заведений для всего народа.

VIII. СЕМЬЯ.

Считая семью основой государства, Государ-

ство обеспечивает и охраняет ее всеми необходимыми мерами.

IX. АРМИЯ.

Армия — носительница чести Народа и охранительница Государства пользуется вниманием и заботами Государства и Народа.

Верховным Вождем всех вооруженных сил России является Глава Государства.

Воинская повинность обязательна, но Правительство Российского Государства должно войти в соглашение с прочими великими державами о сокращении вооружений и армейских контингентов.

X. НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА.

Российская культура есть творчество всех народов Российского Государства. Свобода и независимость этого творчества обеспечиваются всем народам Российской Государства в равной степени. Государство провозглашает свободу и независимость духовной жизни граждан, свободу религиозных убеждений и веротерпимость.

XI. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

1) Доступ к образованию открыт всем слоям населения, независимо от общественного положения, материального состояния или национальной принадлежности.

2) Обучение в школах ведется на родном языке. Русский же язык является обязательным. Государство принимает меры к распространению изучения иностранных языков.

3) Всеобщее начальное образование (7 летняя школа) обязательно и бесплатно.

4) Среднее и высшее образование платное, но государство устанавливает максимальное количество стипендий для наиболее способных учеников.

XII. НАРОДНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

Государство оказывает помощь всем трудящимся, поощряет частную медицинскую практику, поощряет развитие спорта и туризма внутри страны и в другие страны.

10 Заповѣдей комсомольца

Центральнымъ Исполнительнымъ комитетомъ "Комсомола" выпущена въ большомъ количествѣ брошюра, подъ названіемъ „Десять заповѣдей комсомольца". Вотъ онъ:

1) „Не забывай никогда, что священники являются жесточайшими врагами коммунистического государства.

2) Приводи своихъ друзей къ коммунизму. Помни, что Сталинъ, давший русскому народу новый порядокъ, есть глава безбожниковъ и не только въ Советскомъ Союзѣ, но и во всемъ мірѣ.

3) Рекомендуй своимъ друзьямъ и безбожникамъ избѣгать духовенства.

4) Остерегайся шпionовъ, разоблачай саботажниковъ.

5) Распространяй атеистическую литературу среди населения.

6) Настоящий комсомолецъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ воинствующій атеистъ. Онъ долженъ умѣть владѣть своимъ оружіемъ и знать военное дѣло.

7) Сражайся, гдѣ возможно, съ религиознымъ элементомъ и препятствуй его вліянію на товарищей.

8) Настоящий безбожникъ долженъ быть хорошимъ полицейскимъ. Обязанность каждого безбож-

ника — охранять безопасность и твердость государства.

9) Поддерживай безбожное движение также и денежными взносами, которые особенно необходимы для нашей иностранной пропаганды, такъ какъ эта послѣдняя, въ силу настоящаго положенія можетъ дѣйствовать только подпольнымъ образомъ.

10) Ты не можешь быть хорошимъ коммунистомъ и вѣрнымъ совѣтскимъ гражданиномъ — не будучи убѣжденымъ безбожникомъ. Атеизмъ неразрывно связанъ съ коммунизмомъ. Обѣ идеи составляютъ основу совѣтской власти.

„Р. М.“.

Возстановленіе Коминтерна

На происшедшемъ въ началѣ октября съѣздѣ коммунистическихъ партий Восточной Европы (съ участіемъ французскихъ делегатовъ) подъ предсѣдательствомъ Жданова постановлено: возстановить Коммунистический Интернационалъ и объявить политическую войну Соединеннымъ Штатамъ.

Маска сброшена! Для русскихъ людей это не явилось неожиданностью. Поймутъ-ли теперь свободные народы, что время словъ и утопическихъ надеждъ договориться съ большевиками прошло?.. Поймутъ-ли пока еще не поздно!

Изъ воспоминаний советского юноши

(Продолжение *).

ЗАЙМЫ.

Особенно ненавидѣли мы займы, которые выуживали у насъ послѣдніе гроши. Отказаться отъ подписки было нельзя. Если увѣщаніе не помогало, примѣнялись другіе методы воздействія. Отказчикъ, напримѣръ, попадалъ „на замѣтку” у классного руководителя, который отвѣчалъ передъ своимъ начальствомъ, если его классъ отставалъ по подпискѣ. Онъ могъ бытьувѣренъ въ томъ, что на ближайшихъ урокахъ онъ получитъ нѣсколько „кововъ” по тому предмету, который преподавалъ классный руководитель. Подписка поэтому проходила „со сто - процентнымъ охватомъ”.

Кромѣ того были разные „союзы” (Краснаго Креста, Мопр., и другіе), членами которыхъ состояли всѣ школьники. Что дѣлали эти союзы, я не знаю, но наши карманы, и безъ того тощіе, опустошались ими безпощадно и регулярно.

ЭФФЕКТЪ СОВѢТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Какъ взрослые советскіе люди реагируютъ на медотечески и упорно вбиваемую въ ихъ головы советскую пропаганду? Я могу съ увѣренностью сказать, что она либо вовсе не воспринимается и рассматривается какъ наглая ложь, либо воспринимается въ искаженномъ и не совсѣмъ желательномъ для коммунистовъ свѣтѣ.

Вначалѣ многіе были склонны прощать большевикамъ ихъ преступленія, надѣясь, что все утрясется и войдетъ въ колею. Но большевики не „утрясались”, все ширились и крѣпли въ своихъ порокахъ. Постепенно симпатіи и безразличное отношеніе къ нимъ стали смѣняться отталкиваніемъ и ненавистью. Болѣе смѣлые и невыдержаные платили за проявленіе этихъ чувствъ жизнью или свободой, другіе, болѣе осторожные, тщательно прятали свои мысли.

Многіе вообще относились къ большевизму отрицательно. Одни изъ нихъ пали смертью храбрыхъ, другіе попали въ застѣнки, треты, понявъ бесполезность открытой борьбы, сдѣлались пассивными наблюдателями происходящаго и стали ждать. Проходили годы. Невыдержаніе молчания исчезало. Большинство же вынуждено было приспособливаться къ советской жизни, пряча все глубже свои сокровенные мысли. Разумъ, свобода, идеи, честь, гуманность — все должно было отступать на второй планъ подъ напоромъ супервой и жестокой дѣйствительности. Въ жизнь людей врывались законы животнаго царства. Человѣкъ становился по отношению своего ближняго волкомъ.

И все же большевики не могли уничтожить человѣческаго начала въ душахъ своихъ подданныхъ. Въ мозгу каждого простого советскаго гражданина осталось мѣстечко, где лежитъ глухое недовольство, а зачастую и зрѣлая ненависть къ поработителямъ. Эти чувства тщательно скрываются и маскируются вѣнѣніемъ покорности и преданности советскому режиму. Это настроеніе пассивнаго недоброжелательства, является преобладающимъ въ народѣ чувствомъ по отношению къ большевикамъ. Одни пришли къ этому чувству черезъ сломленное сопротивленіе большевизму другіе — въ результатахъ разсѣявшихся иллюзій.

А жизнь была такова, что она могла разочаровать даже самыхъ тупыхъ и упорныхъ хвалителей большевизма.

ВСЕОБЩАЯ НИЩЕТА.

Страна изобилovalа нищими и безпризорниками. Впрочемъ и работающая часть населенія жила не лучше. Заработка плата съ грѣхомъ пополамъ покрывала прожиточный минимумъ. Передъ войной средній окладъ фабричного рабочаго равнялся примѣрно 300 руб. въ мѣсяцъ. Черный хлѣбъ стоилъ 1 р., а бѣлый 5 р. за кило, мясо, масло — 25 - 35 р., приличные ботинки — 500 - 800 р., костюмъ — 600 р. и выше. Почти всѣ свои деньги населеніе тратило на покупку пищи. До начала 30-хъ годовъ въ СССР существовала система „закрытыхъ распределителей”, т. е. особыхъ магазиновъ, доступъ въ которые былъ открытъ только определеннымъ группамъ.

Простые люди мало пользовались распределителями, гдѣ они могли приобрѣсти по твердымъ цѣнамъ только незначительное количество продуктовъ, да и то цѣнной многочасового стоянія въ очередяхъ. Отвѣтственные работники и партийцы имѣли свои распределители съ большимъ количествомъ продуктовъ и товаровъ. Партийные тузы и служащіе ГПУ имѣли къ своимъ услугамъ распределители въ которыхъ они могли купить что угодно по твердымъ государственнымъ цѣнамъ. Для главной массы населенія распределители играли только подсобную роль и совершенно не удовлетворяли всѣхъ ихъ потребностей. Впослѣдствіи эта система снабженія была теоретически отмѣнена; на практикѣ она продолжаетъ существовать и понынѣ, но только для избранныхъ.

„БЛАТЪ“.

Паралельно существовала почти узаконенная система „блата”, т. е. распределеніе товаровъ и продуктовъ по знакомству или по протекціи. Эта система процвѣтала все время, процвѣтаетъ и сейчасъ. Вызвана она была постоянной нехваткой товаровъ и продуктовъ. Разсуждали просто: все равно, на всѣхъ не хватить, такъ ужъ лучше дать „своимъ“. Начальники складовъ и магазиновъ „придерживали“ львиную часть поступающихъ къ нимъ товаровъ и распредѣляли ихъ по своему усмотрѣнію.

Мѣсто „завмага“ получить было трудно, а удержать еще труднѣе, ибо требовалось снабжать многочисленную и прожорливую массу всякаго начальства. Непосредственные начальники въ свою очередь были связаны съ начальниками другихъ отраслей хозяйства сложной системой соvѣтской бюрократіи и товары расходились по рукамъ, населенію же доставались жалкие остатки,

ОЧЕРЕДИ.

Товаровъ постоянно не хватало и поэтому, несмотря на низкую покупательную способность советскихъ гражданъ, передъ каждымъ магазиномъ всегда стояли очереди. Если продуктъ былъ менѣе рѣдокъ, то очередь была нѣсколько десятковъ, если болѣе ходкій и рѣдкій — нѣсколько тысяч. Не хватало всего, и люди стояли за всѣмъ: за хлѣбомъ, аспириномъ, ночными горшками, велосипедами, керосиномъ. Если товаръ былъ рѣдокъ (напр. мануфактура) то очередь занималась еще съ вечера. Собственно говоря, ночью въ очереди стоять было нельзя и люди прятались по угламъ. Къ такому магазину посыпался нарядъ милиціи еще съ вечера и никого не подпускаль къ дверямъ. Утромъ, въ положенный часъ, раздавалась команда: „валяйте!“, и сотни людей изо всѣхъ щелей устремлялись къ магазину. Получалась каша изъ человѣческихъ тѣлъ, возникали драки

*) См. „Часовой“ № 266(4).

и т. д. Часа черезъ два-три милиціи удавалось отѣснить главную массу отъ дверей и создать подобіе очереди. Первые десятки и нѣсколько „блюстителей”, которые подъ видомъ соблюденія порядка успѣвали захватить первыя мѣста въ очереди, проникали въ магазинъ и кое-что получали.

Съ углемъ дѣло было еще сложнѣе. Нашъ городъ расположенье недалеко отъ угольныхъ шахтъ, но вопросъ съ углемъ всегда стоялъ остро. Желающихъ получить уголь были десятки тысячъ, угля же не было. Существовала запись желающихъ, причемъ записавшіе должны были явиться 3-4 раза въ недѣлью „на перекличку”. Отсутствовавшихъ вычеркивали изъ списка и они теряли очередь. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ ожиданія и перекличекъ люди наконецъ получали уголь въ ничтожныхъ количествахъ.

Если совѣтскій гражданинъ видѣлъ, что у какого-нибудь магазина выстраивается очередь, то онъ устремлялся туда, занималъ мѣсто въ очереди и только тогда уже спрашивалъ: „что даютъ?” Какъ правило, онъ не покидалъ очереди, ибо если выдававшаяся вещь и не была нужна, то брали „въ запасъ” или съ расчетомъ перепродасть на базарѣ.

„АВОСЬКА”.

Многіе городскіе жители всегда носятъ съ собой маленькій плетеный изъ веревочекъ мѣшочекъ — „авоську”, какъ его называютъ. Идутъ ли въ театръ, на службу, въ больницу или куда либо вообще, „авоська” всегда въ карманѣ: Авось что-нибудь „выбросить” и они случайно будутъ находиться поблизости; случая упустить нельзя, и „авоська” пригодится.

ПОГОНЯ ЗА ПИЩЕЙ И ОДЕЖДОЙ.

Основная забота совѣтскаго человѣка — пища. Въ погонѣ за ней онъ проводитъ все свое свободное время. Если ему не удалось купить пиши по твердымъ цѣнамъ, онъ обращается къ базару, гдѣ изъ подъ полы можно купить все. Характерно, что въ эпоху наиболѣе благопріятную во внутренней экономикѣ Сов. Союза, въ 1936-38 г.г., на базарѣ продукты питания продавались иногда дешевле, чѣмъ въ правительственныйыхъ распределителяхъ.

На базарѣ же можно было купить и другіе товары. Впрочемъ населеніе не имѣло возможности побаловать себя обновками, если въ этомъ не было существенной необходимости. Но даже эти не терпящія отлагательства потребности часто нельзя было удовлетворить. Къ базару могъ обращаться не всякий, ибо цѣны тамъ были очень высокія.

Если въ совѣтской семье говорятъ, что тому-то „не въ чѣмъ выходить”, то это нужно понимать буквально — человѣку дѣйствительно нечѣмъ прикрыть свою наготу. Каждый клочекъ ткани, каждая нитка и пуговица — на учетѣ. Все перелицовывается, штопается, латается и красится. Качество выпускемыхъ совѣтской промышленностью тканей настолько плохо, что уже черезъ годъ-два онъ приходять въ совершенную вѣтхость. Костюмъ, какъ правило, былъ одинъ и служилъ какъ въ праздникъ, такъ и на работѣ. Праздничный костюмъ имѣютъ очень немногіе, а если онъ и есть, то отличается отъ будничного лишь тѣмъ, что онъ чуть-чуть менѣе потрапанъ. Носки и носовые платки — огромная проблема. Ихъ замѣняютъ тряпками, и инонда бываетъ трудно отличить портянку отъ карманного платка. Мыло часто не по карману совѣтскаго обывателя, и потому ихъ рубища рѣдко бывають чисты... Ночные рубашки, пижамы были „отрыжками буржуазнаго прошлага”. Ихъ въ СССР имѣютъ только самые „отвѣтственные”.

Столь же плохо обстоитъ дѣло и съ обувью. Городское населеніе носить самодѣльныя матерчатые „бурки”, подбитыя ватой. При выходѣ на улицу на нихъ надѣваются резиновая калоши. Но достать калоши даже цѣнной суточнаго стоянія въ очереди было возможно далеко не всегда.

СОВѢТСКІЯ ЖИЛИЩА.

Убогость одежды гражданъ „самой счастливой и передовой страны въ мірѣ” гармонируетъ съ убогостью ихъ домашней жизни. Какъ правило, совѣтская семья живеть въ одной комнатѣ коммунальной квартиры. Нерѣдки случаи, когда въ одной комнатѣ ютятся двѣ-три семьи. Я зналъ много служащихъ, учителей, инженеровъ и докторовъ, стоящихъ не такъ низко на общественной лѣстнице, но и они, какъ и всѣ другіе, должны были довольствоваться маленькой конурой.

Какъ правило, въ одной коммунальной квартирѣ живеть четыре-шесть семей. Кухня, ванна, уборная — общія. Центральное отопленіе обычно не дѣйствуетъ изъ-за недостатка угля. Средства, отпускаемые на ремонтъ домовъ, обычно недостаточны, чтобы содержать дома въ надлежащемъ порядкѣ.

Ввиду отсутствія центрального отопленія каждая семья старалась въ холодное время года установить у себя въ квартирѣ маленькую „буржуйку” или примусъ. Въ цѣляхъ сохраненія драгоценнаго тепла готовили и стирали въ той же комнатѣ, въ которой спали. Были семьи, которая могли имѣть двѣ-три комнаты, но онѣ предпочитали довольствоваться одной. Во-первыхъ, квартирная плата за добавочную „жилплощадь” была непомѣрно высока, а, во-вторыхъ, невозможно было отапливать всѣ комнаты.

ПОДСОВѢТСКАЯ ЖИЗНЬ.

Жизнь, полная лишений и горя, озлобляетъ людей, а страшная скученность дѣлаетъ существеніе въ Совѣтскомъ Союзѣ настоящимъ адомъ. Ничего нельзя дѣлать, что бы не помѣшало отыху или работѣ кого-либо изъ семьи или сосѣдей. Въ гости никто ни къ кому не ходить и къ себѣ не приглашаетъ. „Провести весело вечеръ” — понятіе почти незнакомое въ убогости сѣрой подсовѣтской жизни.

Внѣ домашней обстановки встрѣчаться съ людьми тоже было невозможно. Гдѣ? Въ столовой, барѣ, пивной? Но тамъ тоже всегда очереди. Послѣ часового стоянія въ очереди для того, чтобы получить кружку посредственного пива, совѣтскій гражданинъ едва успѣвалъ начать его пить, какъ уже нужно было возвращать кружку, ибо стоящіе въ очереди громко выражали недовольство медлительностью.

Созданныя коммунистами условія жизни для подавляющаго большинства населенія были таковы, что общеніе было почти невозможно. Жизнь совѣтскаго человѣка бѣдна и убога: работа, поиски пищи, немногія минуты досуга въ семье — вотъ кругъ, въ которомъ онъ вращается.

Передаль: Анатолій БАЙКАЛОВЪ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
Le Bosphore tant aimé

В. Н. ДЮМЕНИЛЬ

вдовы Командующаго Франц. Морскими силами въ Константинополѣ въ 1920 г.

Цѣна — 70 б. фр.

Выписывать черезъ „Часовой”

Воздушный десантъ на Сѣверный Полюсъ

Къ маю 1937 года накаливаніе политической атмосферы въ СССР достигло своего апогея. Послѣ разгрома послѣднихъ слѣдовъ самостоятельности партий и ГПУ наступила очередь арміи и еї неофициального, но общепризнанного вождя, маршала Тухачевского. Вслѣдъ за введеніемъ института политическихъ комиссаровъ и военсовѣтовъ начались события практическаго порядка. 11 мая неожиданно былъ опубликованъ приказъ Ворошилова о крупныхъ перемѣщеніяхъ высшаго комсостава арміи. Тухачевский переводился съ поста первого замѣстителя Наркома Обороны на постъ командующаго войсками Приволжскаго военного округа. На его мѣсто былъ назначенъ послушный неяркий маршалъ Егоровъ *). Были устраниены и молодые командиры — Якиръ, Уборевичъ **), Приамковъ, Эйдеманъ, Фельдманъ и др.

Нѣмецкая газета „Ангриффъ“ опоясалась кричащимъ заголовкомъ : „Наполеонъ Совѣтской Россіи отправленъ въ ссылку“. Такими же примѣрно заголовками встрѣтила иностранная пресса новыя извѣстія изъ Москвы. Всѣ начинали понимать, что политическое напряженіе въ Россіи начинаетъ разряжаться крупнѣшими событиями и что эти странныя перемѣщенія блестящихъ командармовъ — только прологъ къ дальнѣйшимъ и очень крупнымъ перемѣнамъ. Дѣйствительно, события не заставили себя долго ждать.

Двоє знаменитѣшихъ учёныхъ СССР — Ипатьевъ и Чичибабинъ, посланные въ Европу на научные конференции, отказались вернуться въ СССР. Потомъ были арестованы Бела Кунъ б. венгерскій диктаторъ, и Ягода — люди залитые человѣческой кровью, пролитой на службѣ міровой революціи. Затѣмъ какъ то скоропостижно и неясно умерла Алилуева, жена Сталина, прахъ которой былъ торжественно замурованъ въ Кремлевской стѣнѣ. Рѣзко уменьшился діапазонъ военной помощи красной Испаніи. Во всемъ мірѣ были уже увѣрены, что въ СССР назрѣваютъ не только крупныя, но какъ обычно — кровавыя события. Это еще болѣе ясно ощущалось въ Россіи, где все замерло, какъ передъ ураганомъ.

Сталинъ самъ почувствовалъ это и, какъ опытный политикъ, понялъ что передъ рѣшительными дѣйствіями необходимо какъ то разрядить напряженную атмосферу, отвлечь вниманіе страны и всего міра отъ внутренняго политического положенія. На фонѣ этого настороженнаго статического напряженія лучшимъ отвлекающимъ аккордомъ былъ бы успѣхъ совѣтской экспедиціи на сѣверный полюсъ.

Въ тихомъ низкомъ напряженномъ тонѣ данной минуты совѣтской жизни были необходимы какія то внезапныя яркія громовыя мажорные ноты, блескъ побѣды, яростъ достижений, опьяненіе успѣхомъ, возможности для крика, шума движеній... въ безопаснную для Сталина сторону. Какъ тонкій психологъ, Сталинъ понималъ что подъ шумокъ такой звуковой и зрительной декорациіи, можно еще лучше и еще безопаснѣе нанести свой очередной безжалостный ударъ тѣмъ, кто не хотѣлъ гнуться подъ его властной рукой...

„Сѣверный Полюсъ завоеванъ большевиками! Полюсъ зналъ, кому покориться...“ такими гордо хвастливыми словами пестрѣли совѣтскія газеты двадцатыхъ чиселъ мая. Опасаясь неудачи, которая бы несомнѣнно насыщшило встрѣчена враждебнымъ Западомъ и озлобленно - настороженной страной, совѣтская пресса избѣгала трубить о подготовительныхъ перелетахъ экспедиціи — изъ

*) Совершенно исчезнувшій съ горизонта въ 1939 г. и „ликвидированный“ за то, что „многое зналъ“.

**) Уборевичъ былъ убитъ въ вагонѣ - салонѣ поѣзда Минскъ - Москва „за попытку къ бѣгству“.

Москвы въ Архангельскъ, затѣмъ на край материка Нарьянъ - Маръ, оттуда на Новую Землю — Маточкинъ Шаръ и, наконецъ, на островъ Рудольфа — самую сѣверную точку земли въ 900 км. отъ полюса.

Уже 18 апрѣля группа смѣльчаковъ въ 42 человѣка на пяти первоклассныхъ самолетахъ приземлилась на крайнемъ сѣверномъ пункѣ земли — островѣ Рудольфа. Но капризная полярная погода не давала возможности для продолженія перелета и послѣднаго этапа на самый полюсъ. Свиблыя сѣверныя бури, мятли, туманы недѣлями держали скованной волю и энергию людей на далекомъ кусочкѣ земли, тысячелѣтіями скрытой подъ мощнымъ вѣчнымъ покровомъ льда. Только 5-го мая легкій развѣдоочный самолетъ Головина, пользуясь небольшимъ просвѣтленіемъ, рванулся ввысь и черезъ 5 часовъ достигъ полюса. Но 11 мая развѣдоочный полетъ Крузе едва не закончился катастрофой. Онъ попалъ въ такую внезапную бурю, что въ теченіи нѣсколько минутъ плоскости самолета были покрыты толстымъ слоемъ льда; аппаратъ вынужденъ быть снизиться. Только черезъ нѣсколько дней ему удалось опять подняться и добраться до базы.

Погода никакъ не устанавливалась. Нужно было выжидать, ибо рисковать громадными машинами было слишкомъ опасно. А изъ Москвы въ адресъ профессора Шмидта, начальника экспедиціи, неслись шифрованные телеграммы съ категорическимъ приказаніемъ Сталина вылетать. Въ профессорѣ боролись два чувства — привычка старого большевика къ полному безоговорочному подчиненію и осторожность научного работника, которому довѣрены люди и большое заданіе. Въ концѣ концовъ, онъ пошелъ на компромиссъ и, дождавшись мало мальски сносной погоды, далъ приказъ о вылете. 21 мая 1937 года въ 4 ч. 52 м. гигантскій флагманскій самолетъ подъ управлениемъ прославленнаго пилота Водопьянова, имѣя на борту начальника экспедиціи и четырехъ будущихъ жителей полюса, рѣшительно стартовалъ на сѣверъ.

Съ борта самолета регулярно посыпались телеграммы на о. Рудольфа. Около 11 часовъ было сообщено : „Бортъ Самолета СССР Н 170. 11 ч. 45 с. Прошли надъ полюсомъ. Для страховки летимъ чуть дальше. Низкая облачность. Высота 1750 м. Идемъ на посадку. Привѣтъ. До свиданья. Шмидтъ“.

Оставшіе на о. Рудольфа остальные участники экспедиціи перелета, тѣсной группой окружили радио, лихорадочно ожидая дальнѣйшихъ новостей. Всѣ понимали, что самолетъ былъ вынужденъ къ полету, подчиняясь приказу, совсѣмъ не въ благоприятную погоду, и всякия случайности и несчастья были болѣе, чѣмъ возможны.

Но аппаратъ молчалъ, и въ этомъ молчаніи уже чувствовалась назрѣвающая трагедія. Шли мучительныя минуты, складывавшіяся въ часы, а въ небольшомъ бревенчатомъ домикѣ у аппарата сидѣли люди въ мѣхахъ, ожидая знакомыхъ „ДЕ - ВР“ („Я — самолетъ Водопьянова“). Но эфир молчалъ. Пронзительный вѣтеръ тошнило вѣль въ крѣпленіяхъ небольшой пріемной мачты и „бѣлое безмолвіе“, казалось, торжествовало.

Лица блѣднѣли и мрачились. Всѣ понимали, что „что - то“ тамъ уже случилось. Что тамъ, за 900 километровъ мертваго ледяного поля, можетъ быть, теперь кто то борется изъ послѣднихъ отчаяній силь за свою жизнь. И сознаніе своей абсолютной беспомощности угнетало всѣхъ. Опять надвинулись волны тумана, и возможность вылетѣть на помощь потерпѣвшимъ крушеніе (а чѣмъ инымъ можно было объяснить молчаніе радио?) сводилась къ нулю.

**

А тамъ надъ полюсомъ, когда по самолету пронеслось ликующее „ЕСТЬ! Мы на полюсъ!” флагштурмана Спирина, Водопьяновъ, широко ухмынувшись, выключил моторы, и, со свистомъ прорѣзая ледяной воздухъ, гигантская 24-тонная металлическая птица стала кругами спускаться, какъ орель надъ безпомощной добычей.

Внизу лежали бѣлые густые облака. На нѣсколько минутъ машина была окутана полупрозрачной ватой, но потомъ рѣзко вырвалась изъ бѣлыхъ объятій, и глазамъ полярниковъ представилась простая, величественная и чарующая картина ледяного моря, кое гдѣ прорѣзанного узкими темными полосками открытой воды. Все было пустынно, сурово и мертво.

Искусство посадки — самое трудное въ пилотномъ дѣлѣ. Одно — мягко снизить самолѣтъ на ровномъ аэродромѣ, полномъ извѣстныхъ опознавательныхъ знаковъ, другое — приземлить тяжелую перегруженную машину съ 13 пассажирами при скорости болѣе 100 километровъ въ часъ на неизвѣстную слѣпящую предательскую поверхность незнакомой льдины, по которой призрачными волнами ходятъ предательскія волны тумана...

Всѣ затаили дыханіе. Глаза Водопьянова превратились въ сверкающія стальныя щелки. На крѣпкихъ щекахъ заиграли желваки отъ скжатыхъ челюстей. Наступали историческіе роковые миги..

Свистя и мягко рыча, громадная птица скользила надъ льдиной все ниже и ниже. Наконецъ что то рѣзко взвигнуло подъ лыжами самолета. Еще и еще... И вдругъ... Внезапно оглушающимъ ревомъ опять загудѣли всѣ четыре мотора, и уже царапавшая ледяную поверхность тяжелая машина вновь рванулась вверхъ. Передъ глазами застывшихъ въ страшномъ напряженіи людей внезапно поднялась острыя ледяная стѣнка, раньше закрытая предательскимъ туманомъ, вертикальная и угрожающая, о которую легко и просто разбился бы въ щепки скользившій къ ней самолѣтъ. Въ какую то послѣднюю тысячную долю секунды острые глаза летчика разглядѣли послѣднюю предательскую западню сдающагося полюса, и онъ заставилъ „СССР Н 170” отчаяннымъ прыжкомъ, только чуть ударившись, перелетѣть это послѣднее препятствіе. Потомъ опять чиркнули по льду лыжи и хвостовой поплавокъ, качнуло крѣпче и рѣзче, звонъ раздавливаемаго льда слился въ оглушающей хорѣ. Но моторы уже молчали, и машина, дрожа и подпрыгивая, все замедляла ходъ. Еще минута и флагманъ сталъ. Русскіе люди были на сѣверномъ полюсѣ!

Профессоръ Шмидтъ снялъ мѣховую шапку, оттеръ платкомъ лысѣющій лобъ, привычнымъ жестомъ оправилъ длинную бороду и молча взволнованно пожалъ руку Водопьянову. Всѣ они, старые полярники, понимали другъ друга безъ словъ. Никогда они не были такъ близко отъ смерти...

Искусство летчика спасло товарищей и успѣхъ экспедиціи въ послѣдній моментъ. Но можетъ быть, эта тысячная доля секунды погубила маршала Тухачевскаго. Какъ знать, рѣшился ли бы Сталинъ на ударъ по арміи, если бы тягостное напряженіе страны и всего мира было бы еще больше усилено трагическимъ исходомъ полярного перелета?..

Полюсъ былъ завоеванъ... Сейчасъ же было приступлено къ выгрузкѣ грузовъ, а радиостъ „станціи Сѣверный Полясъ”, взявъ у Шмидта написанную на листѣ блокъ-нота телеграмму, съ сіяющимъ лицомъ полѣзъ въ кабину самолета передать ее на о. Рудольфа, а оттуда въ далекую родную Москву.

Черезъ минуту онъ съ блѣднымъ перекошеннымъ лицомъ выглянула изъ самолета. Оказалось, что при рѣзкомъ толчкѣ машины о ледяную стѣнку умформеръ получилъ внутреннее поврежденіе, и при первой же волнѣ, посланной Кренкелемъ въ

эфиръ, произошло короткое замыканіе и только что такъ счастливо основанная „совѣтская колонія” осталась нѣмой.

Но горевать и ругаться не было времени. Всѣ бросились на разгрузку материаловъ полярной рациіи, и радистъ лихорадочно захлопоталъ, устанавливая новую мачту на льдинѣ, стараясь поскорѣе бросить въ міръ чудесную волну — „Мы живы”.

**

Десять лѣтъ тому назадъ, когда итальянскій дирижабль „Норге”, попавшій въ ледяную бурю, былъ разбитъ обѣ айсберги по дорогѣ домой, многіе дни о немъ не было ничего извѣстно. Тысячи людей ловили въ эфирѣ новости обѣ исчезнувшемъ дирижабль, но ихъ не было. Потомъ... какой то русскій парнишка, въ деревнѣ подъ Вяткой устроившій себѣ самодѣлку — радио-аппаратъ, поймалъ позывные „Норге” и догадался передать ихъ телеграммой въ Ленинградъ. И только тогда міръ узналъ о случившемся, связь съ оставшимися въ живыхъ изъ экспедиціи Нобиле была наложена, самолеты-спасители загудѣли въ воздухѣ, и русскій ледоходъ „Красинъ” (раньше „Ермакъ”) сталъ мощной стальной грудью пробивать путь сквозь льды для спасенія людей, оставшихся въ живыхъ послѣ гибнѣйной мести полюса.

Такъ и теперь — гдѣ то произошла несомненная трагедія, но міръ еще не зналъ о ней. О ней догадывались только люди въ мѣхахъ, склонившіеся у радио-аппарата на о. Рудольфа.

Много, много часовъ царило мертвое молчаніе. Условные позывные — „УПОЛ” — „Я станція Сѣверный Полясъ” или „Д Е — В. Р.” — „я самолѣтъ Водопьянова” не доносились невидимыми волнами по эфиру... И только въ 12 часовъ ночи, когда въ маленькой бревенчатой хижинѣ всѣ, измученные ожиданіемъ, уже спали, дежурный, склонившись надъ аппаратомъ и не осмѣливавшійся слушать ничего, кроме волнъ опредѣленной длины услышалъ, наконецъ — „УПОЛ, УПОЛ, УПОЛ”...

Онъ не могъ оторваться отъ аппарата, чтобы крикнуть и позвать другихъ. Каждая точка и тире не должна быть упущена. Его рука протянулась къ вѣсившему на боку револьверу, и рѣзкий звукъ выстрѣла сорвалъ всѣхъ съ коекъ. Сияющее лицо радиста не требовало объясненій такому необычному способу побудки.

**

Сейчасъ же телеграмма профессора Шмидта была передана черезъ Архангельскъ въ Москву. Лихорадочно зазвонили ночные телефоны кремлевской связи. И черезъ часъ съ высокихъ мачтъ мощной станціи Коминтерна въ отвѣтъ полетѣли слова отвѣтного привѣтствія. Телеграмма эта была подписана всѣми „главками” СССР, но подписи прославленного маршала Тухачевскаго, вложившаго такъ много своей кипучей энергіи въ подготовку экспедиціи, не было подъ телеграммой. Предательское „досье” Гиммлера, переданное черезъ торгпреда Канделяки, обѣщаніе Гитлера не нападать на СССР и удачная посадка Водопьянова на Сѣверный Полясъ окончательно развязывали руки Сталину. Вызванный ночью Ежовъ получилъ послѣднія инструкціи.

**

Надъ ликующимъ и гордымъ побѣдою русскаго генія народомъ нависаль кошмаръ новыхъ жертвоприношеній на алтарь мірового коммунизма. Передъ глазами Европы, на мигъ забывшей, что СССР — не Россія, должна была пройти страшная картина новой большевицкой чистки, самой кровавой, которую только знала міровая исторія. У русскаго народа должно было быть вырвано русское сердце, которое осмѣлилось чувствовать, надѣяться и вѣрить въ русское, а не совѣтское будущее своей родной страны...

Б. С.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

НИКОЛАЙ Васильевич Эвергардъ, маленький сухенький старичекъ съ сѣдыми усами и остро-конечной бородкой, не могъ усидѣть на мѣстѣ отъ радостнаго возбужденія и непрестанно ходилъ изъ угла въ уголъ по своей небольшой квартиркѣ, поминутно заглядывая на кухню, гдѣ его жена Марья Петровна старалась приготовить изъ скучнаго запаса продуктовъ по возможности вкусный и праздничный обѣдъ. Ему все время хотѣлось говорить и онъ повторялъ женѣ фразы, сказанныя уже много разъ: впрочемъ, Марья Петровна слушала его безъ скуки, сама переживая его же настроеніе.

— „Все таки это поразительно, Машенька, — говорилъ Николай Васильевичъ. — Подумать, что мы потеряли Колю и Мишу, оставшихся съ нами, а Андрюша, котораго мы больше уже и не чаяли увидѣть, къ намъ такъ неожиданно возвращается. Какую радость намъ посыпаетъ Господь! Вотъ, видишь, никогда не надо отчаяваться!“

— „Радость, конечно, великая, — подняла отъ сковородки свое преждевременно увядшее доброе лицо со страдальческой складкой губъ Марья Петровна, — но все же, Коля, не могу забыть о будущемъ. Сердце мнѣ говоритъ, что Андрюша недолго останется съ нами. А что мы будемъ переживать если и онъ, какъ Миша и Коля...“

Николай Васильевичъ закашлялся, выскоцилъ изъ кухни, пробѣжался по комнатѣ, служившей сразу гостинной, столовой, и кабинетомъ и, нѣсколько успокоившись, возвратился къ плитѣ и наставительно произнесъ:

— „Зачѣмъ намъ сейчасъ обѣ этомъ думать?.. Надо только радоваться, что у насъ такой сынъ, которымъ мы можемъ гордиться. А дальше... ты сама знаешь, Маша, что долгъ выше всего!..“

Здѣсь рѣчь хозяина была прервана долгожданнѣмъ звонкомъ у двери, и, забывъ обо всемъ, оба супруга бросились отворять.

Воспользуемся этимъ моментомъ, чтобы немного ввести читателя въ жизнь и интересы семьи, являемойся сюжетомъ нашего рассказа. Николай Васильевичъ, бывшій директоръ гимназіи, имѣлъ къ началу революціи трехъ сыновей: о судьбѣ двухъ младшихъ будетъ упомянуто дальше, старший же Андрей бѣжалъ въ 1918 году на Югъ и примкнулъ къ Бѣлому движению. Старики слышали потому, что сынъ былъ въ добровольческихъ частяхъ и получили нѣсколько писемъ изъ Франціи, откуда узнали, что Андрей счастливо выбрался заграницу. Позже переписка прекратилась по причинамъ понятнаго свойства, и лишь послѣ многихъ лѣтъ, когда уже отгрѣмѣла вторая мировая война, Эвергарды были поражены невѣроятнымъ сообщеніемъ, что онъ возвращается на родину. Первое письмо подтверждалось и другими, старики старались, какъ и всѣ подсовѣтскіе люди читать между строкѣ, но такъ ничего и не поняли. Наконецъ въ день, нами, описываемый пришла телеграмма о пріѣздѣ Андрея Николаевича къ обѣденному часу.

Не буду пытаться описывать чувства, охватившія стариковъ, когда въ растворившейся двери показалась фигура сына, ни блаженный моментъ первыхъ объятьй, поцѣлуевъ и безсвязныхъ вопросовъ... Такія минуты, можетъ быть самыя свѣтлые въ человѣческой жизни, въ концѣ концовъ всегда одни и тѣ же, и всякий, пережившій ихъ хоть разъ, можетъ возвстановить ихъ интуиціей.

— Ну что же, папа, — говорилъ черезъ нѣсколько минутъ Андрей Николаевичъ, уже усаженный за накрытый столъ, пожираемый радост-

„Проклятъ ты будешь при входѣ твоемъ и проклятъ при выходѣ твоемъ.“

Второзаконіе 28, 19.

ными и нѣжными взглядами родителей, невольно улыбаясь при видѣ ихъ какъ то просвѣтленныхъ лицъ... — „Ты, я вижу, живешь одинъ съ матерью. А гдѣ же Николай, Михаилъ?...“

Николай Васильевичъ крякнулъ и опустилъ глаза.

— „Да, я и забылъ, что ты ничего не знаешь, — промолвилъ онъ послѣ короткаго молчанія, — конечно... писать, вѣдь, обѣ этомъ нельзѧ было... — и, стараясь говорить спокойно, даже сухо, старикъ отчеканилъ: Николай былъ арестованъ въ 1937 году. Намъ удалось, въ концѣ концовъ точно установить, что онъ былъ разстрѣянъ. Михаила взяли на нѣсколько мѣсяцевъ позже, его судьба намъ точно неизвѣстна, передавали, чрезъ знакомыхъ, что въ 1939 году его видѣли на Колымѣ, — съ тѣхъ поръ ничего не слышно“.

Брезгливая гримаса тронула углы губъ молодого Эвергарда.

— Неужели братья могли принимать участіе въ какомъ нибудь заговорѣ противъ совѣтской власти?.. спросилъ онъ.

— А что же, Андрюша, ты думаешь, что только вы, заграницей, дѣйствовали... живо отозвался, не понявъ его тона отецъ — хоть тутъ и тяжело было, все же жизнь шла!.. Мы тутъ тоже боролись, какъ не трудно было: боролись изо всѣхъ силъ, но, вотъ, какъ видишь, все пока напрасно“.

Андрей промолчалъ. Отецъ смотрѣлъ на него и имъ овладѣвало какое то странное чувство. Не въ томъ дѣло, что въ мечтахъ сынъ представлялся ему совсѣмъ инымъ, выше, красивѣе, но въ его взглядѣ, въ манерахъ было что то чужое для старика.

— Однако, Андрюша, мы ждемъ, что ты намъ разскажешь про вашу работу заграницей — заговорилъ Николай Васильевичъ, преодолѣвая тяжелую паузу.

— Про работу?.. разсѣянно отозвался Андрей. — Такъ вѣдь я вамъ писалъ, почти все время работалъ шоферомъ-такси...

— Да, нѣтъ, сынокъ, я не про то, нетерпѣливо перебилъ старикъ. Знаешь, передъ матерью ты можешь говорить совершенно свободно, — мы молчатъ привыкли... За стѣной ничего не слышно... Я, конечно, имѣю въ виду политическую антисовѣтскую работу.

— Антисовѣтскую работу?.. недоумѣнно повторилъ сынъ. „Да, первое время, дѣйствительно, всѣ жили ненавистью къ большевизму, воображали, что можно измѣнить положеніе вещей въ Россіи, но потомъ, постепенно, всѣ болѣе здравомыслящіе люди отошли отъ этихъ интригъ. Есть, правда, еще и теперь чудаки, которые мечтаютъ о какой то „национальной“ Россіи.“

— А ты, Андрюша, развѣ имѣешь что нибудь противъ этого?.. живо заинтересовался Николай Васильевичъ.

— Что до меня, папа, я уже давно понялъ, что, если мы хотимъ быть полезны родинѣ, надо возвращаться домой, — перевѣль на себя становившійся, казалось ему, слишкомъ общимъ разговоръ Андрей Николаевичъ.

Мать, до сихъ поръ молчавшая, только тяжело вздохнула. Николай Васильевичъ весь просіялъ.

— Да, сыночекъ, это всегда главное: родина, Россія. Но, вѣдь, ты знаешь, какъ здѣсь опасно, какія затрудненія тебѣ предстоятъ, надо быть очень, очень осторожнымъ, чтобы твой трудъ не пропалъ даромъ...

— Я тебя просто не понимаю, отец?.. О какой опасности ты говоришь?.. И кто мы можем помешать честно работать на пользу страны и народа? удивленно спросил Андрей.

— Какъ?.. Но развѣ ты прѣхалъ не съ цѣлью вести борьбу противъ Сталина?.. голосъ старого учителя прозвучалъ такъ, словно передъ нимъ внезапно разверзлась бездна.

— Да что ты, папа? съ негодованіемъ воскликнулъ молодой Эвергардъ. Конспирировать противъ товарища Сталина? Противъ вождя, кото-раго боготворитъ вся страна, противъ великаго, геніального отца народовъ! Да развѣ я сумашедш?.

Нѣтъ, я вижу, что вамъ тутъ изобразили насть, эмигрантовъ, какъ безнадежныхъ реакціонеровъ, вы ничего не слышали о тѣхъ идеологическихъ сдвигахъ, какіе у насъ произошли.

Нѣсколько минутъ всѣ молчали. Лицо у Николая Васильевича какъ то потемнѣло, онъ словно постарѣлъ на нѣсколько лѣтъ и долго не могъ собраться съ мыслями для дальниѣшей бесѣды.

— Да, я теперь понимаю, голубчикъ, мягко заговорилъ онъ, наконецъ. — Издалека трудно все видѣть въ должномъ свѣтѣ. Поживешь съ нами, разберешься въ обстановкѣ, тогда мы еще вернемся къ этимъ темамъ. А пока хватитъ о политикѣ. Вотъ лучше разскажи намъ, какъ же ты такъ скоро получилъ разрѣшеніе на вѣзду въ СССР? Вѣдь, это, говорятъ, трудно?

Вообще, довольно сложно! Но ко мнѣ у совсѣтской власти совсѣмъ особое было отношеніе. Мнѣ все было сдѣлано вѣнѣ очереди, — горделиво и съ удовольствіемъ началъ рассказывать Андрей Николаевичъ. — Вѣдь, я, надо вамъ сказать, явился однимъ изъ основателей „Союза Совѣтскихъ Патріотовъ“ — о немъ вы, безъ сомнѣнія, слышали... Мы съ самаго начала были въ непосредственномъ контакѣ съ совсѣтской военной миссіей, съ начальствомъ. Вскорѣ я сталъ получать очень отвѣтственный заданія. Вѣдь въ это время, вы знаете, Франція была наполнена всяkimъ сбродомъ. Бывшіе русскіе эсессы, власовцы, всякия любовницы нѣмцевъ, добровольцы для работы въ Германии — весь этотъ мутный потокъ затопилъ Парижъ и провинцію. Ясно, никто изъ нихъ не хотѣлъ бѣхать изъ дома, знали, что ждеть заслуженное наказаніе. Совѣтская миссія по ре-патріаціи, въ чужой странѣ, съ мало квалифицированнымъ и недостаточнымъ штатомъ работниковъ, испытывала большія затрудненія. Я и рядъ моихъ товарищѣй вызывались ей помочь. Съ утра и до ночи выслѣживали мы враговъ народа, не останавливаясь подчасъ передъ опасностью.

Какъ то разъ, я выловилъ одну семейку: мужъ съ женою и двое дѣтей. Приходилъ вечеромъ съ отрядомъ красноармейцевъ и вдругъ этотъ негодай, у которого былъ револьверъ, начинаетъ отстрѣливаться... Одна пуля просвистала у самого моего уха. Когда мерзавецъ увидѣлъ, что борьба безполезна, онъ покончилъ съ собой, жену и дѣтей намъ удалось захватить...

Увлекшись разказомъ о событияхъ, воспоминаніе о которыхъ всегда вызывало въ немъ чувство горделиваго самодовольства, Андрей Николаевичъ не слѣдилъ за реакцией родителей, и только когда отецъ, скрипнувъ отодвигаемымъ стуломъ, всталъ на ноги, поднявъ на него глаза и самъ перегулянно вскочилъ съ мѣста.

Въ лицѣ у Николая Васильевича не было ни кровинки: побѣлѣвшія губы судорожно ловили воздухъ, и онъ не сразу смогъ произнести нужные ему слова.

— Гуда!.. Вонъ изъ моего дома!.. Вѣчное мое проклятие да будетъ на тебѣ!.. — и минуту спустя: Не разъ чекисты входили въ этотъ домъ, но никто изъ нихъ не сидѣлъ, какъ гость, за моимъ столомъ!

Глаза отца смотрѣли на Андрея съ испепе-

Мана Зэнге (Наши извѣстія)

Калмыцкій литературно - публицистический журналъ. Изд. въ Пфаффенгофенѣ (Германія).

Передъ нами изящно и скромно, но очень тщательно, изданный ежемѣсячный калмыцкій журналъ. „Мана Зэнге“ — наши извѣстія, можетъ, и по вѣнѣности и по содержанию, сравниться, съ любыми эмигрантскими журналомъ, издающимся въ Америкѣ или Европѣ.

Что касается духовнаго и политического облика нашихъ калмыцкихъ друзей, то мы не можемъ лучше освѣтить его чѣмъ это дѣлаетъ С. Галданновъ въ № 3 (20) журнала, описывая народный праздникъ „Цаганъ“:

„Именно этотъ праздникъ и тѣ идеи и мысли, породившія этотъ праздникъ, являются „школой“, где въ теченіе вѣковъ вырабатывалась и формировалась психика калмыка, все его міровоззрѣніе, основой которыхъ являются слѣдующіе категори-ческие императивы: не ненависть, злоба и вражда между людьми приведутъ человѣчество къ счастью, добру и справедливости; не уничтоженіемъ однімъ классомъ всѣхъ остальныхъ возможно построеніе общечеловѣческой жизни, а сліяніемъ людей въ одну семью, стремящуюся къ правдѣ въ общечеловѣческой жизни, и сліяніемъ людей въ одну семью, стремящуюся къ добру въ общественныхъ отношеніяхъ, созданіемъ классовъ, и народовъ, братски сотрудничающихъ и совмѣстно творящихъ духовныя цѣнности. Правда и справедливость должны быть тѣмъ высшимъ нравственнымъ началомъ, къ осуществленію котораго въ общественныхъ отношеніяхъ обязано стремиться человѣчество. Не въ удовлетвореніи своихъ материальныхъ потребностей, не въ проповѣди идеи классовой ненависти заключается смыслъ жизни человѣка, а въ постоянномъ нравственномъ самоусовершенствованіи, въ неустанномъ стремлениі къ утвержденію неизмѣнныхъ духовныхъ и нравственныхъ цѣнностей, идеи братства между людьми и солидарного сотрудничества народовъ и государства.“

Такимъ образомъ, ученіе Будды, проникнутое идеей всемилосердія и всепрощенія, преломляясь въ народномъ сознаніи, въ теченіи вѣковъ, выработало и общественное міровоззрѣніе калмыка, которое зиждется на трехъ „китахъ“: правда и справедливость въ общественныхъ отношеніяхъ, благородство и совѣтливость въ личномъ поведѣніи и безконечное милосердіе по отношенію ко всѣмъ живымъ существамъ“.

Остается лишь пожелать редакціи „Мана Зэнге“ дальнѣшаго успѣха, а русскимъ живущимъ на западѣ, что бы условія позволили какъ можно скорѣе войти въ духовный контактъ съ культурными силами эмиграціи, заброшенными судьбой въ лагеря „Ди-Пи“ западныхъ зонъ Германіи.

Б. Н.

ляющей ненавистью. Подъ этимъ взглядомъ дрогнула даже закоснѣлая душа совсѣтского патріота, ему стало страшно и стыдно. Онъ украдкой обернулся въ сторону матери: Марья Петровна стояла у буфета, закрывъ лицо руками. Вся ея поза выражала безъисходное страданіе, но она не хотѣла, не могла взглянуть на сына.

Растерянно пятаясь, Андрей Эвергардъ переступилъ порогъ и закрылъ за собою дверь.

Владимиръ Рудинский.

**ШЕСТИДЕСЯТИЛЪТИЕ
ВЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНАХЪ
Ген. Я. С. Сулейманъ-Улановскаго**

7-го августа с. г. исполнилось шестьдесят лѣтъ со дня производства въ первый офицерский чинъ Генерального Штаба генераль-маиора Януарія Семеновича Сулейманъ - Улановскаго.

Рѣдкій въ наше время, юбилей, особенно отрадный тѣмъ, что не смотря на преклонные годы, перенесенная испытания, Януарій Семеновичъ полностью сохранилъ присущія ему качества: бодрость, энергию, здравый и пытливый умъ, всегда и всѣмъ интересующійся.

Родился генералъ Сулейманъ - Улановскій 19-го сентября 1868 года. По окончаніи Полоцкаго кадетскаго корпуса и 2-го военнаго Константиновскаго училища изъ портупей юнкеровъ произведенъ въ подпоручики въ артиллерію. Служилъ въ 19-ой артил. бригадѣ, 3-ей резервной и 43-ей арт. бригадахъ. По окончаніи Николаевской военной академіи былъ зачисленъ въ Генеральный Штабъ и служба его протекала на различныхъ должностяхъ вплоть до и. д. генераль-квартирмайстера штаба Приамурскаго военного округа. Участіе принималъ въ войнѣ съ Японіей въ 1904 - 1905 г.г. Въ великую войну онъ выступилъ въ должности начальника штаба 3-ей Финляндской стрѣлковой бригады. 19-го сентября 1914 года, во время боевъ 22-го арм. корпуса въ Августовскихъ лѣсахъ былъ тяжело раненъ въ правый бокъ на вылетъ и въ правую руку съ раздробленіемъ костей, что сдѣ-

лало его на всю жизнь инвалидомъ. Перенесъ восемь сложныхъ операций.

Въ 1915 году былъ назначенъ инспекторомъ классовъ Николаевскаго кавалерійского училища, а затѣмъ и его начальникомъ.

За боевые отличія былъ награжденъ всѣми орденами до Св. Станислава 1-ой степени съ мечами. Имѣть отличная аттестаціи какъ за мирное, такъ и военное время.

За всю свою жизнь съ десятилѣтняго возраста вель и ведеть ежедневно дневники — 53 тома. Къ сожалѣнію по условіямъ настоящей жизни, нѣкоторые изъ нихъ находятся въ разсѣяніи въ разныхъ странахъ.

Юбиляра въ Парижѣ трогательно чествовали: бывшіе кадеты Полоцкаго Корпуса, бывшіе юнкера 2-го военнаго Константиновскаго училища, офицеры Генерального Штаба и отдѣльные лица его хорошо и давно знающіе.

Пожелаемъ же дорогому юбиляру еще много лѣтъ жизни и дождаться освобожденія Россіи, Россіи, которой онъ вѣрно и честно послужилъ за свою долгую жизнь.

С. М.

Оставшіеся отъ послѣдняго изданія изданія экземпляры авантюристического романа

„Рука Адмирала”

изъ жизни русской молодежи въ СССР, можно приобрѣсти у автора:

Mr B. Solonevitch, C.C.P. 2410.20,
63, rue Croix de Pierre, Bruxelles.
Цѣна въ Бельгіи — 40 фр.
Внѣ Бельгії — 1 ам. долларъ.

† Поручикъ Я. Я. СПЕКТОРСКІЙ

Покойный Яковъ Яковлевичъ по окончаніи артил. училища въ 1917 году былъ произведенъ въ офицеры въ I-ю Сибирскую артил. бригаду. Послѣ большевистскаго развода фронта, покойный принялъ въ Добровольческую Армію, гдѣ и участвовалъ въ бояхъ въ составѣ Гренадерской артил. бригады. Заболѣвъ въ началѣ 1920 года тифомъ, былъ эвакуированъ въ Египетъ, откуда по выздоровленіи вернулся въ армію ген. Врангеля, съ которой и эвакуировался въ Галлиполи въ составѣ Алексѣевскаго артил. дивизіона. Въ эмиграціи работалъ сначала шоферомъ такси, а по окончаніи второй Мировой войны, трудомъ и настойчивостью сумѣлъ достичнуть мѣста топографа. Похороненъ на русскомъ кладбищѣ въ Сент-Женевьевъ-де-Буа при большомъ стечениі родныхъ, друзей и сослуживцевъ.

Н. П.

РОЗЫСКИ

Инженеръ Михаиль Масловъ изъ Харькова, жилъ въ Брюсселе.

Писатель Василий Шелекетинскому изъ Бѣлграда.

München, Infanteri str. 20.
R. C. I. R. O Aren Team 1066.
Deutschland U. S. A. Zone.

Куридинъ Георгій Георгіевичъ Черниговской губ.

Унеръ и его жену Марию Эварестовну, ур. Вертуголову, эмигрировавшихъ въ 1917-1918 г. въ Бельгію.

Mr Selezneff, Cité de la Marche,
rue Grand Moulin B. N. 10c,
Forchies la Marche.

ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ”

Настоящій номеръ выпускается еще по старой стоимости. Съ № 266 цѣна номера: въ Бельгіи — 10 фр., во Франціи — 25 фр.

До конца 1947 года выйдетъ еще четыре номера „Часового” (1 сент., 1 окт., 1 ноября и 1 декабря).

Подписная плата до конца года, начиная со настоящаго номера:

въ Бельгіи	25 фр.
во Франціи	70 фр.
въ САСШ и Юж. Амер.	1 долларъ
въ Великобританіи . . .	3 ш.
въ Швейцаріи	3 фр.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція: Librairie « La Renaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія: Russian Book Shop,
34, Hanway str., London W. I.

C. A. C. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.).

Аргентина: Ing. T. Postovar,
c. Brasil 315, Buenos Aires.

Shanghai (China): Ing. Bredoff,
249, av. Dubai, Shanghai.
послѣ разрѣшенія продажи
въ зонахъ оккупациі:

Германія: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp,
Barack 85/1, München, Feldmoching
(Zone 13-b).

Австрія: Garaburda, Geisbergstr. 77, Salzburg.

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Граммофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ-то: „Новый журналъ”, „За Свободу”, „Социалистический Вѣстникъ”, „Новоселье”, „Россія”. „РУССКАЯ МЫСЛЬ” — „Независимая Мысль” — Парижъ, „ЧАСОВОЙ” — Бельгія.

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБLIОТЕКА.